

АЛЕКС ОРЛОВ

РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ГОРОДСКОЙ ПАТРУЛЬ

Алекс Орлов
Городской патруль

«Автор»

2010

Орлов А.

Городской патруль / А. Орлов — «Автор», 2010

Скромный молодой человек живет в большом городе среди людей и киборгов, служит в филиале субраферской компании. В силу стечения обстоятельств он становится объектом внимания со стороны бандитских группировок, спецслужб – и даже инопланетян, прилетевших, чтобы вернуть нечто, захваченное на их планетах алчными косморазведчиками. А еще его принимают за известного экологического террориста, и это делает героя привлекательным для романтических девушек и неприятностей, связанных с полицией и прокуратурой...

© Орлов А., 2010

© Автор, 2010

Содержание

1	5
2	7
3	11
4	13
5	16
6	18
7	21
8	22
9	25
10	26
11	27
12	29
13	31
14	34
15	37
16	39
17	42
18	49
19	51
20	53
21	55
22	60
23	63
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Алекс Орлов

Городской патруль

1

Зазвонил будильник, и Джо Каспер прихлопнул его рукой, чтобы не слышать этого пронзительного звука.

Не открывая глаз, он сел на кровати, нащупал ногами тапочки и лишь после этого открыл сначала один глаз, потом другой и огляделся.

Он не ожидал увидеть ничего нового, поскольку снимал эту квартиру уже четыре года, не покупая новой мебели и не проводя ремонта, но так уж было заведено – открыть глаза, посмотреть в окно и определить, какая на улице погода. Если погода была пасмурная, это приободряло Джо, поскольку его офис располагался во внутреннем помещении и окна там отсутствовали. Было не так обидно сидеть запертым с четырех сторон, зная, что и в окна видны лишь косой дождь и низкие облака.

А хорошая погода, разумеется, раздражала, ведь это означало, что, пока Джо пялился в монитор, счастливицы из дорогих офисов наслаждались солнцем и прекрасной панорамой на город и даже залив, если смотреть между башнями «Комет» и «Маунт».

В солнечные дни он чувствовал себя в офисе особенно обделенным, и сегодня был именно такой день.

Оторвав зад от постели, Джо потянулся, потряс головой, прогоняя остатки сна, и направился в ванную. По пути остановился напротив почтовой панели и, пощелкав переключателем, просмотрел пришедшую корреспонденцию. В ящике не оказалось ничего особенного, лишь несколько счетов, открытка от службы «Одинокие, объединяйтесь» и приглашение прийти на предвыборный митинг какой-то малоизвестной партии.

Широко зевнув, Джо вошел в ванную, снял пижаму и попытался встать перед зеркалом в позу звезды-бодибилдера. Получилось не очень, ведь он никогда не дружил со спортом.

Правда, как-то раз Джо купил на распродаже абонемент в мужской клуб, но его хватило лишь на пару занятий. А ведь инструктор говорил, что у него хорошие перспективы, и обещал за пару лет сделать из него «настоящего бизона». Наверняка подобные вещи он говорил всем новичкам, однако слышать это на свой счет Джо было приятно.

«Так, сегодня пятница...» – вспомнил он и выбрал из набора клубничную зубную пасту, поскольку именно она, по его мнению, соответствовала пятому дню недели.

К пасте полагалась и своя щетка – с красной прозрачной ручкой и вибрирующей щетиной.

Почистив зубы и улыбнувшись своему отражению в зеркале, Джо забрался в душевую кабину. Автоматика сама запустила традиционную программу, по телу задвигались пневмотранспортные мочалки, массируя кожу и создавая с утра высокий тонус.

Душевая система называлась «боди-клин» и обошлась Джо в пятьсот с лишним ливров вместе с установкой, но чего не сделаешь ради утреннего тонуса. Монтажник предлагал ему дополнительную опцию для одиноких мужчин – всего за пятьдесят ливров, только Джо тогда застенялся и сказал, что предпочитает все натуральное, однако как раз с «натуральным» дела у него обстояли не очень хорошо, и в этом он винил работу и недостаток времени. На самом деле, когда дело доходило до знакомства с девушками, Джо немного трусил.

Едва он вышел из ванной, как в дверь позвонили. В столь ранний час никаких гостей Джо не ждал, однако кто это мог быть, он догадывался и, глянув на экран видеонаблюдения, открыл дверь.

– Слушай, Джо, всего четыре ливра... Ты же знаешь, я отдам...

Это был сосед Джо – Пинки Лаудер. Сейчас он выглядел мерзко – небритые скулы, синие круги под глазами, спутанные волосы и давно не глаженный костюм, надетый на голое тело.

Пинки страдал и нуждался в дозе самой дешевой дряни, и Джо ему никогда не отказывал, поскольку Пинки действительно возвращал долги.

Проходили недели его безденежья и загулов, и он снова появлялся у дома на дорогой машине с парой разодетых девиц. Закупал новую мебель и заносил Джо несколько сотенных банкнот со словами: «Возьми, старик, я смутно помню, что ты не раз выручал меня».

Поначалу Джо отказывался от лишних денег, ведь обычно он спонсировал соседа не более чем на полсотни, однако Пинки отказов не признавал, и Джо смирился, решив, что сумма сверх долга – это компенсация за ранние визиты и шум за стеной.

Чем занимался его сосед, Джо не знал, однако подозревал, что чем-то незаконным. Пару раз его увозили полицейские, правда без особого успеха, у Пинки под рукой всегда была дюжина зубастых адвокатов.

Отдав соседу его «законные» четыре ливра на дешевый порошок, Джо приготовил себе тосты, сформатировал кофе и, подгоняемый тикающими на кухонной стене часами, стал торопливо завтракать.

Пора было бежать в офис.

2

Скромный костюм, рубашка светлых тонов, галстук из набора «десять по цене трех». Джо последний раз провел расческой по волосам, взял портфель, но неожиданно зазвонил телефон.

Джо взял трубку с аппарата возле двери:

– Алло, слушаю вас...

Ему, однако, никто не ответил, в трубке что-то зашуршало, а потом пошли гудки.

Ничуть не смутившись, Джо положил трубку на место, вышел из квартиры и захлопнул дверь. На табло в прорези появилась надпись – «Закрыто», и это означало, что охранная система включилась.

Обычно лифт приходилось ждать несколько минут, но в этот раз повезло, и он появился почти сразу, правда, с небольшой нагрузкой в виде пожилой дамы, жившей на несколько этажей выше.

– Доброе утро, – как можно более нейтрально произнес Джо и уставился на кнопочную панель.

Дама не ответила, глядя на попутчика так, будто встретила злодея, за которым охотилась много лет.

Пятьдесят третий... Пятьдесят второй... Джо казалось, что лифт едва ползет, а дама продолжала смотреть на него из угла, что-то перебирая в заплесневевшей сумочке.

«Надеюсь, она не кинется на меня с ножницами... – подумал Джо. – В следующий раз буду ждать другую кабину, а то это не спуск, это мучение».

– Вы похожи на моего третьего мужа – Эрнста, – неожиданно проскрипела дама, когда они спустились до тридцатого этажа.

«Нужно сделать вид, что я ничего не услышал. Осталось совсем немного... Совсем немного...»

Едва лифт остановился, Джо выскочил из него первым и, коротко махнув стоявшему за стойкой консьержу, выбежал на улицу, сразу попав в вечную тень высотных зданий.

До остановки городского тринитрона было метров триста, но пройти их было не так просто. Городской муравейник просыпался рано, и одновременно с Джо из своих норок выбирались тысячи других жителей. Одни бежали к остановкам общественного транспорта, другие спешили позавтракать в кафе, люди двигались во всех направлениях, сталкивались, извинялись и бежали дальше.

С эстакады донесся свисток тринитрона. Джо прибавил ходу и буквально взлетел по ступеням на платформу. С небоскреба напротив ему подмигнула рекламная девица в бикини. Производившая их фирма уже вторую неделю рекламировала изделие «Идеальная подруга».

Искусственная девица была действительно хороша, но стоило это чудо трехгодичной зарплаты Джо.

Открылись двери вагона, и он вошел внутрь. Любимое место у окна оказалось не занято, Джо почувствовал себя немножечко счастливым.

Он пристроил на коленях портфель, взялся за поручень и услышал негромкий голос виртуального билетера:

– Вам до Двенадцатого квартала, мистер Каспер?

– Да, пожалуйста...

– Вы подтверждаете снятие со счета оплаты за проезд?

– Подтверждаю.

И так повторялось ежедневно. Поручень «понимал» отпечаток ладоней миллионов жителей города, никогда их не путал, а виртуальный билетер исправно снимал плату за проезд.

Тринитрон начал разгоняться по эстакаде, перед глазами пассажиров замелькали рекламные панно на стенах высоток. «Идеальная подруга» занимала большую часть рекламных площадей, далеко обгоняя «омолаживающие таблетки» и новинки кино.

Джо не любил рекламу, а потому стал смотреть вниз, туда, где по проезжей части, соревнуясь с тринитроном, неслись, будто сплетенные в цепочки, быстрые автомобили. Особенно выделялся черный представительский лимузин, сопровождаемый двумя машинами с охраной.

«Интересно, что они за люди, те, кто ездит в таких машинах? – подумал Джо. – Они такие же болтливые, как мэр города Ласард, или неприступные, как владелец небоскреба «Спектрум» Гамильтон?»

Пару раз Джо приходилось видеть этого человека, ведь их офис находился именно в «Спектруме».

«А может, он похож на мясника из кирбийского магазинчика? Такой же красноносый, насуспенный, с кустистыми бровями?»

Джон попытался представить мясника в клеенчатом фартуке сидящим в лимузине, а затем мысленно одеть его в костюм за три тысячи ливров. Получилось вполне ничего себе, Джо даже улыбнулся.

Теперь он смотрел на лимузин внизу с большим интересом, продолжая додумывать всякие детали вроде марки сигар в ящике на подлокотнике, цвета обивки, мягкости кресел.

Эстакада тринитрона и шоссе вместе проскочили городской район, оказавшись над залитыми солнцем лужайками городского парка, и в этот момент Джо заметил серый автомобиль, который метнулся по параллельной полосе, поравнялся с лимузином, а затем из его открывшихся окон ударили огненные факелы.

От черного лимузина полетели обломки, он завиял, ему на помощь бросились машины охраны, но и по ним тоже был открыт огонь. Несколько вспышек в их сторону – и первый внедорожник, потеряв переднее колесо, пошел юзом и перевернулся. Второй, избегая столкновения с ним, вылетел на парапет.

Лимузин остался без прикрытия, и те, кто был в сером автомобиле, сделали еще несколько залпов, после чего у лимузина сорвало крышку капота и он врезался в отбойник.

Сделав свое дело, серый седан свернул на развязке и вскоре затерялся среди других автомобилей.

Все произошло так быстро, что Джо после поворота эстакады даже засомневался – а было ли это на самом деле?

Он огляделся: сидевшие в вагоне люди дремали, читали или смотрели в одну точку, то есть вели себя, как всегда, и никто не кричал: «Смотрите, смотрите!» Джо оглянулся, чтобы посмотреть, не поднимается ли где-то там столб дыма, однако тринитрон уже влетел в очередной район высотной застройки, и снова не стало видно ничего, кроме бесконечных рекламных площадей.

«Мы даем пощупать!» – пронеслась мимо Джо гигантская растяжка.

Тринитрон начал замедляться, на внутреннем табло вагона появилась надпись: «Остановка «Двенадцатый квартал».

Тринитрон остановился, двери вагона открылись, и Джо вышел на платформу вместе с несколькими десятками человек, но это было ничто по сравнению с рейсами, которые прибывали спустя всего четверть часа. На них вагоны брались штурмом, а на платформу «Двенадцатого квартала» вываливала такая толпа, что едва выдерживали перила.

Испытав подобное несколько раз, Джо предпочел приезжать пораньше.

– Джо Каспер! Какая встреча – сто лет не виделись! – воскликнул кто-то совсем рядом. Это было так неожиданно, что Джо втянул голову в плечи, как от удара.

Несколько человек повернулись на крик, из-за павильона ожидания выглянул полицейский.

– Ты напугал меня, Патрик Стенфорд. Зачем ты так громко кричишь?

– Что? Я кричу?! Так ты не знаешь?! – искренне удивился Патрик, рыжеволосый и полноватый, он всегда был полон немотивированной инициативы.

– А что я должен знать? – спросил Джо, старательно глядя себе под ноги, чтобы не спровоцировать Патрика на долгий рассказ.

– Так ты не знаешь? Так я расскажу тебе! Я ездил на охоту! На настоящую охоту на уток. Это в пяти сотнях километров к северу от города, там находятся Галлунские озера. Знаешь такие?

– Нет... – ответил Джо, уже догадываясь, что за этим последует. Патрик начал торопливый рассказ об озерах и охоте, при этом так сильно жестикулировал, что заехал какому-то мужчине портфелем по голове.

– Что вы себе позволяете?! – взвился тот, потирая ушибленное ухо. – Хулиган, я сейчас полицию позову!

Джо прибавил ходу, надеясь, что Патрик задержится на месте конфликта, но тот скоро его догнал.

– Уф, еле нашел тебя! – обрадовался он, переводя дух после бега. – Так вот, ружье это подарил мне мой дядя из Луксвилла. Ты знаешь, где находится Луксвилл?

– Нет...

– Ну так я тебе расскажу!

– Осторожно, Патрик, машина.

– О! Спасибо, Джо.

Они перешли улицу, затем Патрик, продолжая жестикулировать, столкнулся с еще парой человек и, наконец, перевернул лоток с какой-то снедью. Торговец вцепился в обидчика и поднял крик, а Джо воспользовался случаем и сделал рывок к офису.

До «Спектрума» оставалось идти всего пару минут, и Джо облегченно перевел дух – теперь уж Стенфорд его не догонит.

– Здравствуйте, мистер Каспер! Идете в офис пораньше?

– Здравствуйте, Нона. Да, иногда приходится, – ответил Джо. Это девушка работала на его этаже, она была худа, злоупотребляла сигаретами и имела на шее какую-то неприличную татуировку. Джо несколько раз пытался мимоходом рассмотреть ее, но большая часть сюжета скрывалась под воротом одежды.

Вот уже полгода Нона безуспешно пыталась соблазнить Джо. Возможно, ей это и удалось бы, ведь женщины редко баловали его своим вниманием, но Джо не переносил запаха «вчерашнего табака», а Нона этого не понимала.

– Когда же вы пригласите меня в кафе или кино, мистер Каспер? – игривым тоном поинтересовалась Нона и взяла Джо под локоть. Он нервно улыбнулся и покраснел, ведь возле «Спектрума» их могли увидеть его знакомые. Джо не хотелось, чтобы думали, будто между ними что-то есть.

– Джо Каспер! – послышалось сзади, и Джо испытал необыкновенное облегчение. Конечно же, это был он – такой нужный сейчас Патрик Стенфорд.

Джо резко остановился, но Нона держалась за него крепко.

«Наверное, она с кем-то поспорила. Да, это что-то вроде пари», – подумал Джо. Иных причин, почему Нона могла преследовать его, он не находил.

– Джо, я тебя едва догнал! – выпалил раскрасневшийся Патрик. Под его глазом наливался свежий синяк, а нагрудный карман плаща был оторван.

– Познакомьтесь, Нона, это Патрик. Сейчас он расскажет вам, как ездил на охоту, это очень интересно, – объявил Джо и попытался высвободить локоть из цепких лапок Ноны.

– Нет, мистер Каспер, я, пожалуй, пойду, – сказала она и, хлопнув Патрика по плечу, добавила: – Отличный пиджак, Патрик.

– Вообще-то это плащ... – произнес тот, глядя вслед уходящей Ноне. – Знаешь что, Джо Каспер, ты не одолжишь мне пять ливров на обед? А то мой кошелек... – Патрик с беспомощными видом развел руками. – Я так понял, мне его больше не вернут.

3

Отдав Патрику пять ливров, Джо благополучно от него избавился и, взмахнув пропуском перед охранной камерой, прошмыгнул в вестибюль.

Вспомнив, что хотел купить новый номер журнала «Шахматы и бухучет», Джо подошел к газетному автомату, где его внимание вновь привлек рекламный постер «Идеальной подруги». На нем девушка стояла в более соблазнительной позе, а дополнительная подпись под картинкой гласила: «Мы даем пощупать!»

– Тебе эта красotka тоже покоя не дает? – раздался рядом чей-то голос.

– Вы это мне? – спросил Джо, оборачиваясь.

– Ну не ей же! – усмехнулся в ответ молодой человек в дорогом костюме.

– Я, вообще-то, журнал покупаю, – заметил Джо, прикладывая ладонь к сканеру.

– Ну а я тогда – пушистый медвежонок.

Опознав постоянного покупателя, автомат выбросил «Шахматы и бухучет».

– Эй, так ты не шутишь? – поразился незнакомец.

– Как видите, – буркнул Джо и, взяв свой журнал, поспешил к лифтам, где как раз закрывалась неполная кабина.

Джо с разбега проскочил между створками и едва не припечатал к стенке Ярмилу, девушку фигуристую и заметную. Она работала с ним на одном этаже и считалась скромной во всем, что не касалось ее карьеры.

– Ой, мистер Каспер, вы меня напугали, – пролепетала она, потупив глазки. На хороших щечках Ярмилы всегда был легкий румянец, и дышала она так чувственно, что за движениями ее груди наблюдали все мужчины в лифтовой кабине.

Лифт бодро побежал наверх, но на девятнадцатом этаже остановился.

– Ну вот, сейчас начнется... – обронил кто-то, и люди стали заранее прижиматься к стенам. Девятнадцатый и сорок четвертый этажи занимала какая-то не слишком публичная инженерная компания, и всех ее сотрудников в здании называли «разработчиками». Все разработчики были мужчинами, они хорошо зарабатывали и крепко выпивали на выходных, из-за чего по понедельникам в лифтах висел устойчивый запах перегара.

Створки лифта открылись, и верные себе разработчики с шумом и грубыми шутками стали набиваться в кабину, нарушая все мыслимые нормы грузоподъемности.

Джо зажали в угол и притиснули к нему Ярмилу. Она жалобно ойкнула, а толкавший ее спиной разработчик расхохотался.

– Хотите поменяться? – предложил Джо, когда лифт тронулся.

– Да, – беззвучно ответила девушка.

Джо полуобнял ее, выдохнул из себя весь воздух и ловко крутанулся в обнимку с Ярмиллой, переместив ее в угол, а сам прижавшись к спине разработчика.

Девушка поблагодарила его взмахом ресниц, и Джо на секунду позволил себе помечтать о том, что их с Ярмиллой отношения перейдут в неформальную стадию, а потом он пригласит ее в ресторан. А еще потом – к себе на квартиру...

Полет его фантазии был прерван примерно на тридцать пятом этаже, когда Джо почувствовал, что кто-то мнет его ягодицы.

– Эй, что вы делаете? – воскликнул он, силясь обернуться в переполненном лифте.

Разработчик резко повернулся и, увидев так близко от себя лицо Джо, воскликнул:

– О нет! Не может быть!

В этот момент лифт остановился на сорок четвертом этаже, и толпа разработчиков вывалилась наружу, а Джо был так потрясен случившимся, что совершенно забыл про Ярмилу и

очнулся только на своем семьдесят первом этаже, когда попутчица уже удалялась своей царственной походкой.

Джо вздохнул и направился в свой офис.

4

В офисе Джо застал одного из шести сотрудников фирмы – Кристофера Грина, имевшего прозвище Киндер. Грин был щуплым молодым человеком невысокого роста, работал в офисе недавно, поэтому все без исключения, даже директор – мистер Абрахам, звали его Киндером, и Грин на это не обижался.

– Эй, Грин, почему работает ТВ-бокс? – строго спросил Джо. – Для биржевых новостей еще слишком рано.

– Мистер Каспер, я только включил и теперь ищу пульт... – Киндер сделал вид, будто что-то ищет, приподнимая на столах стопки бумаг и отодвигая стулья.

– Не нужно пытаться меня обманывать, Грин, можете смотреть свои новости, ведь до начала рабочего дня еще восемнадцать минут.

– Спасибо, мистер Каспер! – обрадовался Киндер и сразу нашел пульт в ящике своего стола.

То, что было допустимо для молодого работника фирмы, для Джо Каспера было неприемлемо. Уж если он пришел в офис пораньше, значит, следовало подготовиться к приходу босса и посмотреть заготовленные для него документы.

Последнее время Джо даже получал удовольствие, демонстрируя мистеру Абрахаму свое преимущество. Он ждал, что тот попытается уволить его под надуманным предлогом, тогда он со спокойной совестью мог пойти к управляющему головным офисом компании и рассказать о некомпетентности Абрахама.

«...А сейчас главная и внеочередная новость последнего часа!» – услышал Джо взволнованный голос диктора.

«...Ужасное преступление на Семнадцатом шоссе. На владельца компании «Новые технологии» Грега Саммерсета было совершено покушение. Неизвестные обстреляли его автомобиль из оружия большой мощности...»

Джо оставил документы и, выхватив у Грина пульт, прибавил громкости.

«...не смогли помешать покушавшимся, поскольку также были обстреляны, а их автомобили повреждены».

Рядом с эффектной блондинкой появилось окошко с картинкой с места событий, в котором замелькали изувеченные внедорожники, разбросанные обломки, несколько посторонних автомобилей, пострадавших во время завала, а также полицейские, медики с носилками и вездесущие журналисты, пытавшиеся взять интервью у лежащих на асфальте раненых охранников.

«...А вот что сказал нам начальник полиции нашего города Джани Маджаретто. Господин Маджаретто, как вы можете прокомментировать случившееся?» – обратилась блондинка к чиновнику, интервью с которым транслировали в студию.

«...Мистер Саммерсет, без сомнения, являлся одним из самых уважаемых граждан нашего города, да и всей страны. О его щедрости и стремлении помочь простым людям ходили легенды, и вот теперь его больше нет...»

«...А что вы можете сказать о личностях покушавшихся? Кто это мог быть?» – уточнила блондинка.

«...По словам сотрудников службы безопасности компании, мистер Саммерсет получал множество угроз со стороны экстремистских организаций разных мастей. Пока нельзя исключать никаких версий, но, скорее всего, это дело рук каких-нибудь сумасшедших фанатиков. Больше мне пока нечего сказать».

Дверь в офис открылась, и появилась миссис Блоссум, полная дама пятидесяти лет, крашенная в рыжий колер.

– А вот и я! – громко объявила она. – Кто тут пришел раньше меня? Мистер Каспер?

– Тихо!

– Тс-с-с! – одновременно зашикали на нее Джо и Киндер.

– А что такое? – уже тише спросила миссис Блоссум и, осторожно обойдя свой стол, увидела картинку на ТВ-боксе.

«...Итак, немного информации о компании «Новые технологии» и ее бывшем владельце Грее Саммерсете, – пообещала блондинка и дунула на выбившийся из прически локон. – Компания была образована двенадцать лет назад, вскоре после открытия знаменитой «цепочки Альнахура» – группы миров с метановой атмосферой. Напомню, что во время колонизации этих планет была обнаружена весьма интересная флора, и вскоре генетики компании «Нон-сорто», также принадлежавшей Саммерсету, смогли адаптировать к нашим условиям некоторые из этих странных растений. Именно на основании этих исследований Грег Саммерсет обещал совершить прорыв в сельскохозяйственных технологиях и тогда же основал компанию «Новые технологии»...»

Что-то громко ударились об пол, и Джо с Киндером резко обернулись.

– Извините, это я термос уронила... – развела руками миссис Блоссум. – Извините, я не успела дома позавтракать...

«...оказать давление на Совет по сельскому хозяйству, с тем чтобы он разрешил использование перетехнических сельскохозяйственных культур. Таким образом, налицо был конфликт интересов между фермерами-традиционалистами и крупными сельскохозяйственными компаниями, охотно ухватившимися за возможность производить больше товара за те же деньги».

– Ты не представляешь, что я почувствовал! – донеслось из коридора. – И совершенно бесплатно, понимаешь? Я сначала не поверил, думал, просто реклама, а они говорят: вы можете зайти в кабинку и пощупать ее, понимаешь?

– А где этот фургон стоит? На Лейв-стрит?

– Да, прямо возле школы!

Это были Снуп и Джерри, два неразлучных друга, работавшие в компании чуть дольше Киндера. Многие принимали их за педиков, однако Снуп и Джерри были нормальной ориентации, а некоторые их странности объяснялись тем, что они любили вышивать.

– Заткнитесь! – рявкнул Джо, едва эти двое переступили порог офиса. Сзади закашлялась миссис Блоссум – она подавилась пирожком.

Джо выставил звук ТВ-бокса на полную мощность.

«...последнее слушание, после представления доклада об испытаниях продукции «Новых технологий» на безопасность. Независимые эксперты уверяют, что у Совета больше нет достаточных оснований, чтобы препятствовать проникновению на рынок продукции компании, а значит, скоро на столах наших граждан появятся посланцы с далеких планет, и останется надеяться, что мы друг другу понравимся. На этом все, смотрите нас через два часа на канале «Цыпленок триста сорок», с вами была Нелли Фландерс».

На экране пошла заставка телеканала, но неожиданно она прервалась, и снова появилась красotka Нелли.

«...Дамы и господа! Наши дорогие телезрители! – с долей пафоса произнесла Нелли. – У нас появилась экстраважная информация, и мы прямо сейчас, не дожидаясь следующего выхода в эфир, предоставим ее вам. Камерам внешнего наблюдения удалось запечатлеть лицо наводчика или даже куратора преступной группы, уничтожившей сегодня утром Грега Саммерсета, владельца компании «Новые технологии». По сообщениям наших корреспондентов, спланировать и провести покушение могли две экстремистские организации: «Воины радуги» и «Фермеры без границ», и сейчас, дамы и господа, вы увидите лицо человека, который, скорее

всего, связан с этими организациями. «Наводчик Дустум», как назвал его наш выпускающий редактор за сходство с актером Дустумом Майковским. Итак, внимание на экран...»

Джо узнал эстакаду тринитрона напротив небоскреба «Эки», затем на ней показался состав с пассажирами. Камера не могла захватить шоссе и держала только эстакаду. Затем последовала увеличительная трансформация сферокадра, когда электронными средствами увеличивали размер любого выбранного на сферофайле объекта, и этим объектом оказалось лицо Джо Каспера в тот момент, как он смотрел вниз, на лимузин Грегга Саммерсета.

«...Вот оно, лицо неприметного с виду злодея, – продолжала комментировать Нелли. – Возможно, сейчас Наводчик Дустум находится среди ничего не подозревающих граждан и готовит свое очередное преступление. Будьте бдительны, люди! С вами была Нелли Фландерс и телеканал «Цыпленок триста сорок».

5

Новости закончились, и пошла реклама стирального порошка. Киндер осторожно отодвинулся от Джо, а миссис Блоссум с пакетом пирожков выскользнула за дверь, и было слышно, как застучали по коридору ее каблуки. Джо выключил ТВ-бокс и развел руками:

– Это чепуха какая-то...

Киндер отпрыгнул еще дальше, а Снуп и Джерри стали смещаться вдоль стены – ближе к двери.

– А я не верю, что мистер Каспер какой-то там Дустум! – переходя на фальцет, закричал Киндер, однако тотчас перемахнул через стол, выскочил в коридор и захлопнул дверь.

– У-уверен, что все разъяснится, – проблеял Снуп.

– А я... всегда уважал мистера Каспера, – добавил Джерри. – То есть мистера Дустума...

Джо смотрел на них и не верил своим глазам. Это было похоже на страшный и нелепый сон, а в коридоре тем временем уже раздавались встревоженные голоса и кто-то громко отдавал команды.

– Этого не может быть! – в отчаянии закричал Джо, и в этот момент в дверь ударили ногой, и на пороге показался сотрудник службы безопасности здания с дробовиком в руках.

– Не двигаться, Дустум! – крикнул он и стал приставным шагом наступать на Джо.

В офис проскользнул еще один охранник:

– Ты в порядке, Марк?

– Я взял его, сэр! – звенящим от волнения голосом ответил Марк, потя и не решаясь даже моргнуть.

– Посторонним покинуть помещение! – приказал старший охранник, и Снуп с Джерри выскочили вон.

Один за другим в офис вошли еще четверо вооруженных бойцов и наставили на Джо свои дробовики.

– Советую вам, мистер Дустум, не двигаться до прибытия взрывотехников! – предупредил старший.

В коридоре зазвучала пожарная сирена, и голос диктора по сети внутреннего оповещения призвал находящихся в здании начать эвакуацию: без паники и согласно утвержденному плану.

– Смените меня кто-нибудь, я больше не могу! – воскликнул Марк.

– Все в порядке, расслабься, – сказал ему старший. – Ребята тебя страхуют.

– Я... Я не могу, сэр...

– Успокойся, сынок. Спокойнее.

Старший подошел к переволновавшемуся бойцу и взял у него дробовик.

Сирена продолжала надрываться, по коридору разносился топот множества ног. Все, кто успел прийти на службу, срочно покидали офисы.

– Я забыла сумочку! Пустите меня, я забыла сумочку! – кричала какая-то женщина.

С улицы слышался гул вертолетов.

– Уже летят, сэр! – обрадовался Марк. Он стоял в углу позади своих коллег и внимательно следил за происходящим – уже без оружия.

– Скорей бы... – хрипло обронил старший.

Висевшая на его кармане рация зашипела и ожила.

– Алле, службы безопасности на месте? – спросил сквозь шум чей-то голос – должно быть, из кабины вертолета.

– Так точно, сэр! Мы его блокировали и держим на мушке! – ответил старший.

– Здесь майор Шандор, полицейский спецназ. Мы заходим на посадку на вашу крышу. Уточните, на каком вы этаже?

– Семьдесят первый, сэр!

– Номер комнаты?

– Э-э... Комната номер пятьдесят девять – тридцать четыре. Внутренняя секция, сэр!

– Понял, ждите.

– Ждем, – ответил старший и вздохнул.

– Извините, а нельзя ли мне встать ровнее, у меня нога затекла? – спросил Джо.

– Я тебе встану! Я тебе сейчас встану ровнее! – закричал старший и отскочил назад. – Знаю я ваши фокусы! Ребята, смотрите за ним зорче, он может такую штуку выкинуть, что не обрадуемся!

Пожарная сирена смолкла, и в здании стало непривычно тихо. Джо судорожно сглотнул, чувствуя, как вслед за ногой начинает затекать спина. Его застали облокотившимся на стол и теперь не позволяли пошевелиться, а он даже смотреть старался в дальний верхний угол, чтобы случайно не спровоцировать напуганную охрану.

Было бы хорошо подумать о чем-то постороннем, чтобы отвлечься, но в этот раз как-то не получалось.

– Я больше не могу здесь находиться, сэр... – прошептал Марк и всхлипнул.

– Хорошо, выйди, – разрешил старший, однако Марк по-своему понял разрешение и, выскочив из офиса, помчался в дальнее крыло этажа. Неожиданно в коридоре ударила автоматная очередь, и раздался крик Марка. Со страху Джо присел, что его и спасло, поскольку грянул залп из четырех дробовиков, и заряды картечи, пролетев над его головой, врезались в перегородку, проделав в ней дыру размером с ТВ-бокс.

– Не стреляйте! – в отчаянии закричал Джо, закрывая голову руками, но не тут-то было. Новая автоматная очередь хлестнула по двери, выворотив замок и несколько кусков пластика. Старший охранник получил пулю в плечо и свалился на стол миссис Блоссум, сбив с него термос.

Другие охранники тоже попадали на пол, а один ухитрился еще раз выстрелить в потолок.

– Дустум, вы окружены, сопротивление бесполезно! – прокричали из коридора через громкоговоритель. – Перестаньте убивать охранников, этим вы только усугубите собственную вину!

– Я сдаюсь! – что было сил закричал Джо, не поднимаясь с пола. Ему следовало разорвать этот круг нелепых случайностей, свалившихся на него совершенно неожиданно. – Я сдаюсь, я отдал оружие охранникам! Вы слышите меня?..

– Охрана, кто-нибудь из вас жив? Отзовитесь! – потребовал голос из громкоговорителя.

– Да, сэр, оружие у нас! – подтвердил кто-то за пеленой гипсовой пыли.

Несколько раз мигнуло освещение, Джо опасался, что, если свет погаснет, ситуация ухудшится.

Наконец спецназ решился проникнуть в разрушенный офис – Джо слышал, как по полу зашелестели ботинки на мягкой подошве. Он продолжал лежать, закрыв голову руками, чтобы выглядеть как можно более беззащитным.

– Я – Четвертый, прибыли на место. У нас трое раненых охранников, – произнес кто-то рядом с Джо.

– Я – Первый, понял вас, майор. Где Дустум?

– Вижу его, сэр. Пока он не подает признаков жизни...

– Посмотрите, что с ним. Экранирование «джи-пи-эн» сигналов включено, так что бомбы можете не опасаться.

6

Джо выводили, как преступника, с руками, сцепленными за спиной наручниками, а у выхода его ждала притихшая толпа, заполонившая всю улицу и перекрывшая движение.

Полицейские организовали ему коридор до броневика, а следом стали выносить к карете «Скорой помощи» раненых.

Толпа ахнула, теперь все было по-настоящему – ужасный преступник и его жертвы. Защелкали фотоаппараты, заработали камеры. Полицейские стали оттеснять журналистов от носилок, а с крыши небоскреба, один за другим, поднялись два вертолета.

– Смотрите – они улетають! – крикнул кто-то, и это было последнее, что услышал Джо. Его втолкнули в тесную клетушку, захлопнули массивную дверь, и стало тихо. В двери лязгнул замок, Джо стало слышно лишь собственное дыхание.

Под потолком горела осветительная панель, стены и пол были металлическими. Едва Джо как-то устроился, машина дернула, и он упал, ударившись головой о стенку. Пришлось лечь на бок и упереться ногами в стену – так болтало меньше.

Между тем броневик с важным пленником сопровождали два десятка полицейских автомобилей – было опасение, что экстремисты попытаются отбить своего соратника. Но опасения оказались напрасными, броневик благополучно добрался до тюремного комплекса, расположенного на окраине города.

Машина въехала на закрытую территорию и остановилась.

Дверь открылась, и Джо увидел коридор из вооруженных полицейских. Они смотрели на него с любопытством, смешанным с осторожностью. Об экстремистах из экологических группировок ходили легенды.

– Выходите, мистер Дустум! – сказал какой-то офицер. В знаках отличия Джо не разобрался.

– Извините, но я не могу встать, у меня руки скованы, – сказал он.

– Ах да, конечно...

Офицер отошел в сторону и дал знак двум полицейским. Те потянули Джо за ноги, затем подхватили под мышки и поставили на асфальт.

– Следуйте за мной, мистер Дустум. Генеральному следователю не терпится допросить вас, – сказал офицер и, оглядев пленника с головы до ног, подумал: «До чего же профессионально маскируется. С виду он обычный среднестатистический гражданин».

В подобных заведениях Джо бывать не приходилось, поэтому он с интересом смотрел на прочные решетки, электрозамки, сигнальные фонари и стоявших в нишах охранников. О своей судьбе он не беспокоился, ведь было очевидно, что все произошедшее с ним – ошибка. Он был уверен, что, едва только взглянув на него, Генеральный следователь сейчас же скажет – это не он, отпустите его. Но Джо ошибался.

Его привели в небольшое, чистое, но какое-то сумрачное помещение, посреди которого стоял старый письменный стол, а перед ним стул с привинченными к полу ножками. Джо помогли усесться на этот стул, а затем пристегнули ноги специальными замками. После этого он почувствовал себя совершенно незащищенным.

Сделав все необходимое, охранники отошли к двери и там остались, Джо их теперь не видел. Потянулись долгие минуты ожидания, хотелось пить, но он решил потерпеть, надеясь на скорое освобождение.

Сейчас зайдет Генеральный следователь и скажет: ха-ха-ха, да вы же схватили не того человека! Отпустите его немедленно и не забудьте извиниться!

Из-за двери, расположенной чуть в стороне от стола, слышались шаги. Она открылась, и появился невысокий седоватый человек в сером мундире с зелеными нашивками. Он прошел к столу, строго взглянул на Джо из-под кустистых бровей и произнес:

– Ну что, сволочь, допрыгался?

– Что, простите? – переспросил Джо. Ему не верилось, что Генеральный следователь мог изъясняться такими словами. Однако тот мог, и не только словами. Джо даже не заметил поданного знака, после которого сзади подошел полицейский и ударил его в ухо.

Это была так неожиданно и больно, что Джо вскрикнул. Он бы упал со стула, но был крепко к нему прикован.

Тем временем Генеральный следователь сел за стол, переложил с места на место какие-то бумаги, достал из ящика стола старенький диктофон, включил его и поставил перед собой.

– Итак, правило первое – говорить только по моему разрешению. Отвечать только на поставленный вопрос и не пускаться в посторонние рассуждения. Ясно?

– Ясно... ваша милость...

– Вот, так-то лучше, – смягчился следователь. – Как вас зовут, арестованный?

– Джонатан Тревис Каспер, ваша милость.

– А Дустум – это подпольная кличка?

– Дело в том, ваша милость... – начал было Джо, но, заметив, что следователь поморщился, решил говорить короче: – Имя Дустум мне дали на телеканале «Цыпленок триста сорок», его выпускающий редактор. Якобы я похож на актера Дустума Майковского.

Это сообщение удивило следователя, он сел ровнее и бросил вопросительный взгляд через голову арестованного. Видимо, сопровождавший Джо офицер подтвердил сказанное, и следователь насупился, принявшись несколько рассеянно перебирать бумаги.

– И как к вам теперь обращаться?

– Как считаете нужным, ваша милость. Можно просто – «Джо».

– Ну хорошо, Джо, забудем про Дустума. По крайней мере пока. Скажите, зачем вы оказывали сопротивление при аресте и пытались уничтожить сотрудников службы безопасности «Электрума»?

– Я никого не пытался уничтожать, ваша милость. Судя по словам майора, который меня арестовывал, его люди сами подстрелили одного из охранников, когда тот бежал по коридору. Майор сказал, что охранника ранили в задницу.

Следователь снова посмотрел через голову Джо, и от двери ему снова подтвердили, дескать, так оно и было.

– Мне продолжать, ваша милость? – решился спросить Джо, чувствуя, что ситуация как будто меняется в его пользу.

– Продолжайте.

– Еще двух охранников ранили, когда снаружи стали стрелять в дверь нашего офиса. В кого именно попали, я не понял, но слышал крики.

– Но ведь стрелять первыми начали именно в вашем офисе! Как вы это можете объяснить? – пошел в контратаку следователь.

– Сначала стреляли в коридоре, ваша милость, а эти болваны, что целились в меня из огромных ружей, с перепугу выстрелили, но я вовремя упал на пол, иначе бы...

Видя, как изменилось выражение лица Генерального следователя, Джо замолчал. А тот взял карандаш, покрутил его в руках и неожиданно с треском переломил. Теперь он даже не смотрел через голову Джо, понимая, что пока все свидетельства против арестованного – дутые.

– Ну хорошо, мистер Каспер, тогда объясните мне, почему на видео, благодаря которому вы стали звездой городского масштаба, вы вели себя так спокойно, в то время как внизу – на шоссе, убивали Грега Саммерсета?

– Сэр, я не знал, что там убивали этого господина. Я лишь увидел, что кто-то стреляет, потом, кажется, оглянулся посмотреть, как отреагировали другие пассажиры, но этого момента никто не заметил, все занимались своими делами. А когда я посмотрел еще раз, мы уже были над парком и ничего рассмотреть было невозможно. Я вообще подумал, что мне все привиделось.

– Кто напал на лимузин, вы видели?

– Стреляли из серого седана, сэр. Большого я рассмотреть не мог.

В помещении воцарилась тишина. Следовател молчал, вращая в руках свежий карандаш, и Джо ждал, что он и его сломает. Наконец Генеральный следователь резко поднялся и сказал:

– Уведите его.

И, не дожидаясь, когда Джо отстегнут от стула, вышел через свою дверь.

7

Притопывая больной ногой и поскрипывая новыми казенными ботинками, Генеральный следователь ворвался в свой кабинет, где его дожидался начальник полиции города.

В ожидании результатов допроса Джани Маджаретто перелистывал старые журналы, которые хранились в этом кабинете еще со времен предыдущего Генерального следователя.

– Это что за дерьмо, Джани?! – воскликнул следователь и с грохотом захлопнул дверь. – Я стараюсь развязать язык этому арестованному, а у нас на него, оказывается, ничего нет?!

– Ну, кое-что было, Лемюэль, вот я и подумал...

– Думать будешь в сортире, там времени много! – еще громче закричал следователь. Он сел за стол и принялся яростно перелистывать какое-то старое дело.

– Лемюэль, послушай, я был уверен, что за этим парнем что-то есть. Я надеялся, что такой профессионал, как ты, расколет и его и...

– Почему ты меня не предупредил? Я выглядел полным болваном!

– Но, если бы я предупредил тебя, ты бы не стал допрашивать его так жестко, как ты умеешь.

– Все! Я умываю руки!

Следователь выдвинул какой-то ящик и снова задвинул его.

– Я умываю руки, Джани, и разгребайте это дерьмо сами. Вы с такой помпой его арестовывали, показали целое шоу – и что теперь будете делать? Устройте расстрел при попытке к бегству?

– Фу, Лемюэль, в каком веке ты живешь? Сейчас так давно никто не поступает. Да, взяли с помпой, а отпустим тихо.

– Но ведь пресса нас задолбает. Они начнут выяснять, каковы судебные перспективы. Что мы будем отвечать?

– О, Лемюэль! Мы будем нести всякую процедурную чушь, и им это в конце концов надоест, тем более что у меня намечается еще несколько громких арестов. Тут, как в финансовой пирамиде, чтобы забыли об одном аресте, нужно подбросить пару новых. Через пару недель уже никто об этом Дустуме не вспомнит, уверяю тебя.

– Пирамиды когда-нибудь рушатся, Джани.

– К тому времени, когда моя пирамида рухнет, народ окажет мне доверие, и я буду находиться на другом важном посту, а мой преемник свалит все на меня. Но мне это уже будет по барабану.

Насколько был испорчен сам Генеральный следователь, умевший выбивать несуществующие признания и подшивать фальшивые улики, но даже он поразился цинизму начальника полиции:

– Ты не служака, Джани, ты – политик.

– И даже не политик, Лемюэль, я – бизнесмен.

Начальник полиции поднялся и одернул пиджак.

– Ну, пойду искать настоящего Дустума, пока он нас сам не нашел. Эти волки становятся все свирепее, я даже подумываю попросить помощи у Центральной криминальной службы.

Генеральный следователь злорадно засмеялся и откинулся в кресле.

– Что, припекли они вас? Сначала Бугельман, потом Расторм и Вилиадо, а теперь вот и Саммерсета достали. А ведь все эти ребята тратили на безопасность миллионы...

– Ничего, Центральная криминальная служба нам поможет.

– Они честно работают, Джани, и не берут взятки. Там ведь одни киборги служат.

– Киборгам тоже деньги нужны. Ладно, забудем об этом. Пока, увидимся за покером.

8

Камера Джо досталась чистая и даже благоустроенная. Узкая койка с серым казенным одеялом, металлическая полка с парой забытых кем-то книг. В углу – унитаз, крохотный умывальник и душевая кабина из небьющегося стекла.

Вместо полотенца – воздушный дефлектор и туалетная бумага в стенном картридже. Из культурной обстановки помимо книжек имелся еще вмонтированный в стену ТВ-бокс. Первым делом Джо попытался включить его, чтобы узнать, что о нем говорят в новостях, но на экране появилась надпись, извещавшая о том, что ТВ-бокс включается только администратором этажа по предварительно поданной заявке со списком затребованных каналов.

– Свинство какое, – вслух произнес Джо. Затем справил малую нужду, умылся и осторожно помассировал раздувшееся от удара ухо. Все происходило так быстро, что он не успевал задуматься о возможных последствиях.

Подойдя к кровати, Джо осторожно на нее присел и потрогал жесткое одеяло. Ничего особенного, в скаутских лагерях, в которых ему случалось бывать, обстановка была даже проще. Джо почувствовал, что устал, снял пиджак, разулся, прилег на кровать и вскоре сам не заметил, как уснул.

Сон его длился недолго, минут через сорок он проснулся от громкого лязга. На двери отскочила большая крышка, которая превратилась в стол, а в небольшом окошке поверх стола появилось чье-то лицо.

– Эй, доходяга, обедать будешь?

– Буду, – ответил Джо.

– Тогда двигай сюда...

Джо торопливо сунул ноги в туфли и подошел к столику.

– Суп гороховый или солянка?

– Суп, э-э, солянка. Да, солянку, пожалуйста.

– На второе антрекот и куриная котлета...

– Котлету, пожалуйста.

– Пюре или пшенка?

– Что, простите?

– Я говорю – в гарнир чего брать будешь, пюре или пшенку?

– Давайте пюре, я не знаю, что такое пшенка.

Вскоре в узкое окошко подали прямоугольные тарелки из пластимозы, вещества, оставшегося стабильным только определенное время. Обычно это время указывалось на изделии в минутах. Джо посмотрел на тарелку сбоку – ага, пятнадцать минут. Столько заключенным выделялось на еду.

– Получи приборы... И нагнись, чего скажу...

Джо склонился над столиком, ему показалось, что последние слова раздатчик пищи произнес тише.

– Слушай, Дустум, или как там тебя... Я целиком и полностью на твоей стороне, – зашептал незнакомец. – Я за то, чтобы богатеи не травили народ всякой дрянью. Вот, держи.

С этими словами раздатчик просунул в окошко два шоколадных батончика и сигарету со спичкой. И затем уже громче добавил:

– Эх ты, доходяга, а чай что же, забыл?

– Ой, извините, пожалуйста. Давайте, большое спасибо.

Раздатчик закрыл окошко и пошел по коридору дальше, Джо слышал, как удалялись его шаги и поскрипывание тележки. Озадаченный, он рассматривал шоколадные батончики и

сигарету. Все здесь принимали его за другого человека, однако внимание простых работников тюрьмы было ему приятно.

Стульев в камере не было, да и стол располагался слишком высоко, поэтому Джо наскоро пообедал, уложившись в пятнадцатиминутный срок. Успел даже выпить чай с одним батончиком и остался вполне доволен таким обедом.

«Странно, что о тюрьмах рассказывают столько страшных вещей», – подумал Джо, сравнивая свои впечатления со слухами. Он снова прилег, размышляя о том, как получить адвоката. Из общения с Генеральным следователем он понял, что даже законное желание получить адвокатскую защиту может привести к побоям.

Пара часов прошла в раздумьях, и в тот момент, когда Джо стал гадать, что дадут на ужин, замок в двери щелкнул, она распахнулась, и в проеме показался человек в сером мундире, такие в тюрьме носил весь персонал. Вот только нашивок на его лацканах было больше, да и держался он не так, как рядовые надзиратели.

– Мистер Каспер? – осведомился незнакомец.

– Да, это я, – ответил Джо, снова надевая туфли.

– Собирайтесь, мне велено вас сопроводить.

– Куда сопроводить? – сразу спросил Джо, надевая пиджак.

– Здесь недалеко.

– И все же...

– Все к лучшему, мистер Каспер, – с доверительной улыбкой произнес тюремщик.

Джо вышел из камеры, и ее тотчас запер надзиратель, а загадочный тюремный чиновник сделал приглашающий жест и быстро пошел по коридору. Джо за ним едва поспевал.

Они спустились на несколько этажей, прошли по небольшому внутреннему дворику, затем Джо вывели за пределы тюрьмы с тыльной стороны комплекса, вручив напоследок его карточку, авторучку, телефон и часы.

За спиной Джо захлопнулась дверь, только теперь она изолировала его не от свободы, а от мрачного узилища, вздымавшегося над высоким забором многоэтажной серой массой. Теперь Джо знал, каково это – находиться внутри этого здания.

– Куда же мне теперь, на работу или домой? – вслух произнес он, поглядывая то в один, то в другой конец невзрачной улицы с выщербленным дорожным покрытием. Кроме тюрьмы, в этом районе были только заброшенные здания и склады, скорее всего, тоже заброшенные.

– Нужно вызвать такси, – подсказал себе Джо и проверил, работает ли телефон. Телефон работал, и он уже собрался набрать номер службы такси, как вдруг увидел появившееся на улице красное купе «Легатто».

Купе за сто тысяч ливров казалось на этой улице инопланетянином. Машина бойко катила по проезжей части, подсакивая на выбоинах и не сбрасывая скорости. Джо был заинтригован: что могло понадобиться владельцу такой машины на задворках мрачной тюрьмы?

Вскоре он разглядел, что за рулем купе сидит молодая женщина.

Машина замедлила ход, остановилась напротив Джо, и стекло водительской дверцы поползло вниз.

– Здравствуйте, мистер Каспер. Поздравляю с выходом на свободу.

– Спасибо, – ответил Джо, невольно улыбаясь при виде роскошной блондинки и лихорадочно соображая, где он мог ее видеть.

– Садитесь, я подвезу вас.

– Мне нужно на Роллейн-плейс, я там живу...

– Я знаю, мистер Каспер, садитесь.

Джо понимал, что такая женщина не должна повторять дважды и все обязаны исполнять ее прихоти после первой просьбы. Он обежал «Легатто» кругом, открыл невесомую дверцу и

плюхнулся на спортивное сиденье, обнявшее его за поясницу и тотчас спеленавшее защитной сбруей.

– Едем? – спросила блондинка.

– Едем! – ответил Джо.

9

Вскоре они уже мчались по одной из городских магистралей. Джо хорошо знал город, однако в этот раз ориентировался с трудом. Неожиданное появления этой красотки потрясло его не меньше, чем арест и содержание в камере. Его не отпускала мысль о том, что где-то он ее видел, но где именно, он вспомнить не мог...

Наконец, после выезда на площадь генерала Стресснера, Джо понял, что они едут не на Роллейн-плейс.

– Куда мы едем, мисс? – спросил он.

– Я везу вас к себе, мистер Каспер, – призналась девушка и нервно улыбнулась.

– Видите ли, мисс, у меня... У меня кое-какие дела...

Джо представил лицо мистера Абрахама, когда тот начнет распекать его за прогул. Сейчас было самое время показаться на службе и объясниться.

Реакция блондинки оказалась неожиданной, она резко выжала тормоз, и «Легатто» пошла юзом, едва не выскочив на пешеходную зону.

Напуганные пешеходы бросились к стенам, а удивленные водители стали подальше объезжать машину с блондинкой за рулем.

– Я же все понимаю, вы – человек, живущий ради идеи, – произнесла она, печально глядя на панель приборов.

– Ну... – Джо не знал, как ему поступить и что сказать. Он совсем потерялся. – Ну, я же не всегда живу ради идеи... Иногда я об идеях забываю.

– Я уважаю ваши идеалы, мистер Каспер. Мало того, я вас поддерживаю и поражена вашим мужеством.

– Где мы могли встретиться, мисс? Ваше лицо мне кажется знакомым... – решил спросить Джо.

– Я Нелли Фландерс, ведущая новостей на канале «Цыпленок триста сорок»...

– Ах вот оно что! То-то я думаю, где я вас видел...

Они помолчали, каждый думая о своем. Нелли ожидала, что Каспер попросит отвезти его в Роллейн-плейс или, еще хуже, выйдет прямо здесь, сказав прохладно: благодарю, дальше я сам.

А Джо снова вспоминал Абрахама: может, стоило позвонить ему? Сказать, что все выяснилось, его отпустили и завтра он появится в офисе... Это было трудное решение, за все время Джо ни разу не опаздывал и не отсутствовал на работе без уважительных причин. А тут... Какие могут быть причины?

Джо покосился на волнующуюся в декольте грудь Нелли Фландерс. Ну чем не причина?

– Мы едем куда-нибудь, мисс Фландерс?

– Да, мистер Каспер. Я хотела показать вам свой дом.

– Тогда вперед, – сказал Джо, все больше вживаясь в свой новый образ.

«Легатто» плавно тронулась с места и покатила по проезжей части. Скрывая волнение, Нелли покусывала свои пухлые губы, а Джо просто сидел, гадая, что его ожидает.

Через четверть часа они выехали на побережье в район Нью-Бреслау. Это был самый элитный пригород, прежде Джо видел эти дома только по ТВ-боксу, а теперь он ехал среди этих прекрасных вилл в роскошном купе телезвезды.

Узнав машину хозяйки, ворота открылись автоматически, и купе вкатилось на территорию владений Нелли Фландерс.

Дом в два этажа, пруд с рощицей, крытый бассейн с раздвижным потолком, площадка для гольфа и гостевая вертолетная площадка. Джо казалось, что он видит сон, ведь наяву такого с ним быть не могло!

10

Спустя каких-то полчаса Джо и Нелли раскачивались на искусственных волнах в ее огромном бассейне.

– Когда я поняла, что вас арестовали, со мной едва не случилась истерика... – делилась переживаниями Нелли, словно невзначай касаясь Джо своим телом. Она была в легком, невестомом и почти незаметном бикини, а он – о ужас! – в трусах из магазина сниженных цен.

Трусы были удобными, просторными, почти до колен. Зимой в таких тепло, а летом прохладно, но для бассейнов они не годились. Совсем не годились.

– Мы живем в мире искусственных эмоций, фальшивых улыбок, ненастоящей дружбы и продажной любви, и только такие люди, как вы, мистер Каспер, в состоянии бросить вызов этой системе. Бросить вызов, не боясь последствий и преследований со стороны толстосумов, которые создали эту несправедливую реальность и теперь тщательно ее охраняют.

– Вас это действительно так беспокоит, мисс Фландерс? – удивился Джо, несмотря на то что касания груди телезвезды отвлекали его.

– Называйте меня Нелли, Джо. Я не хочу, чтобы между нами оставались какие-то барьеры.

– О да, Нелли, я согласен...

Потом, как прелюдия, начались жаркие поцелуи, и, наконец, Джо узнал, что *это* можно делать даже в бассейне.

«Как в кино, – думал он, раскачиваясь на волнах блаженства. – Как в красивом кино...»

Потом был ужин для двоих на террасе с подогретым полом, где Джо был вынужден играть роль «бойца сопротивления». Теперь он окончательно разобрался, что Нелли в нем привлекала аура революционера, и, хотя он таковым не являлся, темы, связанные с борьбой за справедливость и экологию, поддерживал с готовностью. И все реже вспоминал мистера Абрахама. Ну кто такой этот Абрахам, в конце концов?

После ужина снова был бассейн, но уже с подогретой пресной водой. Потом они перешли в спальню с кроватью такого размера, что она бы не поместилась не только в спальне Джо, но и во всей его квартире.

Утомленные любовью, под пение соловьев, привезенных из провинции Букон-Эдмонтезе, они смотрели на панель с искусственным закатом и были счастливы.

– Я восхищаюсь тобой, Джо, и беспокоюсь за тебя, – призналась Нелли. – Сегодня у них не хватило против тебя улик, но завтра они будут настороже, понимаешь?

– Да, дорогая.

– Но ты все равно бросишь им очередной вызов? – не унималась она.

– Брошу, дорогая, – обещал обессиленный Джо, балансируя на грани сна и бодрствования.

– Я принесу гранатового сока. Хочешь?

– Да, дорогая.

Нелли выскользнула из-под шелкового покрывала и не спеша, сознавая свое совершенство, отправилась на кухню, а Джо любовался ею и улыбался.

После второго похода за соком, теперь уже ананасовым, Нелли вдруг почувствовала себя плохо. Она присела на край огромной кровати и голосовой командой вызвала к дому неотложку.

– Дорогая, что случилось? – переполошился Джо.

– Не беспокойся, милый... иногда у меня такое случается... Сейчас приедут врачи, помогут мне... и все станет на свои места, – заверила его Нелли, а затем гримаса боли исказила ее прекрасное лицо.

11

Неотложка приехала быстро. Она посигналила у ворот, и Нелли голосовой командой открыла их. Затем накинула халат и сказала:

– Подожди меня здесь, дорогой, я скоро вернусь...

И ушла. А Джо вытянулся на кровати и принялся размышлять обо всем, что произошло с ним за этот день.

Тем временем двое врачей в белых халатах, шапочках и с неприметными саквояжами ждали на пороге дома.

Нелли открыла дверь и пропустила их в гостиную.

– На что жалуетесь, мисс Фландерс? – будничным тоном поинтересовался один из них.

– О, я ужасно себя чувствую! Такое ощущение, что мое тело разваливается на части!

Помогите, прошу вас!

Врачи переглянулись.

– Что ж, мисс Фландерс, давайте пройдем в комнату, где нам никто не помешает.

– Конечно, давайте сюда... О, я просто разваливаюсь...

В большом доме быстро нашлось свободное помещение. Нелли вошла в комнату первой, оба врача за ней. Неожиданно один из них приставил к ее шее парализатор и включил разряд. Второй врач подхватил обмякшую Нелли, и, пока он укладывал ее на кушетку, его коллега запер дверь. Затем подошел к кушетке и, мельком взглянув на девушку, стал выкладывать из саквояжа на стол свои инструменты.

Тем временем другой врач стащил с бесчувственной Нелли халат, бросил его на кресло и окинул обнаженную девушку взглядом знатока.

– Отличное тело, – сказал он.

– «Би-восемнадцать», – заявил другой врач.

– Нет, скорее «би-эс – двадцать два», у восемнадцатых грудь поменьше.

– Хочешь пари? – предложил коллега, настраивая ионный резак.

– Давай. По двадцать ливров?

– Годится. Придержи...

Пока один коллега придерживал прекрасное тело Нелли, другой резакон вскрыл его от груди до пупка.

– Оппа... вставляй расширители... – сказал врач с резаком, выключил дугу и убрал инструмент в саквояж. Его напарник зафиксировал разрез и, протянув из своего чемоданчика несколько проводов с наконечниками, воткнул их в соответствующие гнезда внутри тела.

– Не, ну ты посмотри, что они тут натворили! – воскликнул он. – Ну кто так паяет? Руки поотрывать за такую работу!

– Ага, а потом удивляются, почему у нас по двенадцать вызовов за дежурство и почему сервисные службы так много тратят.

– Блок нагнетателей вроде в порядке. А чего ж она жаловалась?

Врач переставил кончики тестеров в другие гнезда.

– Е-мое, Майк, да тут весь амплитудный узел под замену!

– Может, одной платой обойдемся? У нас амплитудных узлов даже на складе нет.

– Будем заказывать, как пришлют, заменим, а пока давай плату...

Майк подал напарнику нужную деталь, тот заменил старую, потом снова вставил в гнезда тестерные щупы и посмотрел на показания приборов.

– Другое дело, пошел цикл... Вот только...

– Что?

– Придется перезагрузить два временных чипа, там ошибок накопилось, как блох на собаке...

– Два чипа – это двенадцать последних часов памяти.

– Ну а что ты предлагаешь, в центр ее везти?

– Ничего я не предлагаю. Давай, смотри бирку и узнаем, кто победил...

– Ну сам и смотри.

Напарник включил узкий фонарик и направил внутрь разреза.

– Что ты там видишь?

– М-да, с меня двадцатка, – со вздохом произнес проигравший, распрямляясь. – Ты оказался прав, модель – «би-эс – двадцать два».

– Гони бабло, Майк, и готовь восстановитель, а я пока чипы перегружать буду.

Проигравший пари вытащил из нагрудного кармана двадцать ливров и передал коллеге. Тот взял деньги и, не отвлекаясь от работы, небрежно сунул в карман.

– Будешь в следующий раз знать, как со старшими спорить.

– А прошлый раз выиграл я, – напомнил проигравший, доставая из саквояжа прибор, восстанавливающий слои покрытия.

– Прошлый раз не считается.

– Почему?

– Потому. Не считается, и все, – сказал победитель, распрямляясь. – Ну вот и все, зашивай.

И он стал сворачивать провода тестеров.

Его коллега включил питание, и на электродах загорелась розовая дуга.

– Ну что, держишь?

– Сейчас-сейчас... Вот так, давай.

Майк завел дугу под начало разреза, выдержал пару секунд, прогревая ткани, а затем одним отточенным движением закрыл весь разрез и выключил прибор.

Его напарник посветил фонариком, проверяя качество шва, и в восхищении покачал головой.

– Знаешь, Майки, иногда мне кажется, что ты волшебник. Никакого следа, даже цвет покрытия не изменился. Так и быть, прокутим твои двадцать ливров вместе и потом...

Договорить ему не дал зазвонивший в кармане коммуникатор.

– Слушаю... Да... Да... Уже практически закончили, осталось отладку сделать... Да, сразу выезжаем.

– Новый вызов? – спросил Майк, готовя накладку для окончательной регулировки.

– Да, тут недалеко. Ну что, присоединяй...

– Готово.

– Смотрим... Пульс в норме, наполнение нагнетателей почти нормальное, с таким амплитудным узлом лучше не получится. Вроде все.

– Задержку включения на сколько выставлять?

– Думаю, четырех минут будет достаточно.

– Сделано, – сказал Майк и стал снимать электроды, чтобы уложить оборудование в саквояж. – Там вроде гости у нее были...

– Не наше дело, – ответил напарник. – Нам главное, ворота открыть, чтобы выехать.

– В прихожей настенный пульт, разберемся.

12

Джо слышал, как от дома отъехала карета «Скорой помощи», и стал ждать возвращения Нелли. Что же у нее за недуг? Он решил обязательно это выяснить, ведь теперь они были не чужими.

Прошло еще минуты три-четыре, прежде чем открылась дверь и появилась Нелли, нагая, без халата. Она постояла у двери, привыкая к полумраку спальни, и, вдруг заметив кого-то в своей постели, дико закричала.

Джо ожидал чего угодно, только не этого, а Нелли уже бросилась к шкафу и, едва не сломав выдвижной ящик, выхватила оттуда пистолет.

Он заплясал у нее в руке, у Джо остановилось дыхание, ему показалось, что она сейчас выстрелит.

– Кто бы ты ни был – немедленно убирайся! – завизжала Нелли, и Джо подумал, что сейчас ее услышат на других виллах.

– Нелли, дорогая, если ты... если тебе неприятно мое общество... я... сейчас же уйду, только опусти пистолет.

Видимо, какие-то логические цепи в голове девушки все же сложились, Джо был раздет и лежал в ее постели – воры так себя не ведут. Нелли опустила пистолет, но осталась стоять возле шкафа.

– Убирайтесь немедленно, иначе я вызову полицию и скажу, что вы меня домогались.

– Ну что вы, и в мыслях не было, – пробормотал Джо и, подхватив с пола брюки, стал их лихорадочно надевать. Искать белье времени не было.

Рубашка, ботинки и пиджак – этого вполне хватало.

– Извините, мисс Фландерс, – сказал Джо и с комом своих вещей выбежал из дома. Нелли включила привод ворот, и Джо благополучно выскочил на улицу.

Створки ворот снова закрылись, лязгнул замок, и стало тихо.

Уличное освещение в районе Нью-Бреслау было ненавязчивым, так что Джо мог без стеснения одеться. Когда на нем появились рубашка и пиджак, он уже не выглядел сумасшедшим маньяком. Правда, носок нашелся только один, он завалился в кармане пиджака вместе с часами. Галстука не оказалось, зато присутствовали оба ботинка.

– Который, интересно, сейчас час? – произнес вслух Джо и включил на часах подсветку. – Ага, половина первого ночи.

Он огляделся. Перед тем как вызвать такси, следовало подумать – а поедут ли таксисты в этот район?

Джо решил пройти пару километров до поста охраны, который он приметил по дороге сюда, а уже оттуда вызвать такси, но не сделал он и сотни шагов, как его нагнал длинный лимузин и притормозил рядом.

– Куда чапаешь, браток, в город? – спросил водитель в форменной фуражке.

– Да. Только денег на ваши услуги у меня не хватит.

– Не нужно денег, садись. Я отвез клиента и возвращаюсь порожняком.

– Большое спасибо, – поблагодарил Джо, садясь рядом с водителем.

– На здоровье. У меня сегодня был хороший день, почему бы не помочь другому человеку? Тебя как сюда занесло?

– Пригласили в гости, а потом... выгнали, – честно признался Джо, поглядывая на освещенные окна богатых домов.

«Другая жизнь», – подумал он.

– Значит, поматросили и бросили? – по-своему объяснил ситуацию водитель.

– Почти так, – согласился Джо.

– Тут живет особая публика. Могут и наградить по пьянке, вот как меня сегодня – бросили на чай пять сотенных. Ну разве не праздник?

– Да, праздник.

– А в другой раз какой-нибудь сукин сын, сморчок полтора метра росту, в морду даст, да еще в компанию нажалуется, дескать, у вашего водителя носки воняют. А как они могут вонять, если я без носок езжу? Во, смотри!

Водитель поддернул штанину правой ноги, под которой действительно не было носков, только туфли на босу ногу.

– Неблагодарные люди, – поддержал его Джо.

– Вот и я о том. Жизнь, она как зебра, сегодня в клеточку, а завтра в ромбик. Такие дела.

Так, за разговорами о жизни, они доехали до площади Генерала Стресснера, и водитель притормозил возле стоянки такси.

– У тебя как, деньжата имеются, не подкинуть на такси? Я сегодня богатый...

– Нет-нет, дружище, большое вам спасибо. Мой кошелек при мне, так что благодарю еще раз и всего хорошего!

– Прощай, друг. Что-то мне показалось, что я тебя где-то видел...

– Да мало ли похожих лиц?

– И то верно, ну, пока.

13

Когда Джо сел в такси, было без четверти два, а еще через полчаса машина остановилась возле высотки, в которой Джо снимал квартиру.

– Эй, мистер, просыпайтесь, мы приехали!

Джо открыл глаза и в первое мгновение никак не мог понять, где он находится – в тюрьме, в спальне телезвезды или в подвозившем его лимузине.

– Приехали, сэр, с вас пять ливров.

– Ах да, наконец-то. Вот, держите, сдачи не нужно, – сказал Джо, подавая бумажку в десять ливров.

– Спасибо, сэр.

– На здоровье, приятель, – отозвался Джо, выбираясь на воздух.

Машина отъехала, и он взбежал по ступеням. Тех тридцати минут, которые он дремал в такси, хватило, чтобы немного взбодриться.

Консьерж честно спал, положив голову на стойку. Джо не стал его будить и, вызвав лифт, поехал наверх. Знакомая обстановка внушала уверенность, что все поправится и встанет на свои места. Несмотря на удивительные приключения прошедшего дня, Джо охотно сменял бы его на обычный рабочий день, пусть даже со сверхурочными часами.

На пятьдесят третьем этаже лифт остановился, Джо вышел из кабины и привычно достал из кармана ключ, но неожиданно обнаружил, что дверь в квартиру приоткрыта, а изнутри доносятся голоса.

Желая прояснить, кто и по какому праву проник в его жилище, Джо решительно вошел в квартиру и обнаружил в гостиной агента из риелторской конторы и незнакомого господина, который запихивал в карман глиняные миниатюры, которые Джо коллекционировал вот уже три месяца.

– Что здесь происходит? – строго спросил он, приводя незваных гостей в крайнее изумление.

Они в течение полуминуты смотрели на него полными ужаса глазами, а затем риелтор пролепетал:

– Сбежал... Наводчик Дустум... Сбежал...

– Прав был мерзкий наркоман... – простонал второй господин и икнул.

Это был Эрнандо Постерблум, владелец процветающего магазина «Контраст». Магазин торговал чужими дневниками, письмами, бельем кинозвезд и надувными подружками известных политиков. Объектом торговли становилась любая вещь, принадлежавшая известным личностям.

В этой высотке жила сестра мистера Постерблума, и именно она сообщила брату, что тихий жилец с пятьдесят третьего этажа оказался Наводчиком Дустумом, вожаком экстремистов из боевого крыла эоармии.

Выяснив, что Дустума упрятали в тюрьму, мистер Постерблум немедленно нашел агентство, сдавшее экстремистскому вожаку квартиру, и вот теперь, среди ночи, набивал карманы горячим эксклюзивом, чтобы уже на следующий день начать зарабатывать на этом тысячи и тысячи ливров. Но случилось почти невероятное, Дустум таки подпилит решетку, уничтожил охрану и неожиданно заявился в свою преступную берлогу.

Должно быть, он собирался захватить из тайника деньги и несколько удостоверений личности на разные имена, а раз так – свидетели ему были не нужны.

– Ну-ка, выкладывайте из карманов все, что напихали, и выкатывайтесь отсюда! – приказал Джо, готовый пустить в ход кулаки, хотя для него это было нетипично.

Торговец Постерблум начал торопливо выкладывать всю ту мелочь, которой успел набить карманы. Агенту по найму выкладывать было нечего, поэтому он лишь пожимал плечами и по-рыбьи раскрывал рот.

– Это все? – недоверчиво спросил Джо, наступая на Постерблума, который честно выложил все трофеи. Правда, у него в кармане топорщилась пачка наличных – те пять тысяч ливров, которые он выручил за продажу некой интимной игрушки, принадлежавшей звезде экрана Эвите Лопес.

Постерблум удачно продал эту вещь уже в третий раз, однако как объяснить ужасному Дустуму, что эта наличность его собственная?

Решив, что его жизнь стоит дороже, Постерблум выложил на полку шкафа всю наличность и кошелек.

Риелтор тотчас последовал его примеру, оставив на стуле тугой портмоне.

– Теперь пошли вон! – приказал Джо, и эти двое исчезли, как будто их здесь и не было.

Рассеянно оглядевшись, Джо подошел к сваленным в кучу глиняным миниатюрам и начал расставлять их по местам.

– Ну вот, а я им говорил! – раздался от дверей голос Пинки.

Джо оглянулся:

– Ты чего не спишь?

– Как же можно спать, если на улице птички поют и солнышко светит? Как можно спать в такую погоду?

Джо кивнул. Пинки был под парами и, судя по всему, пришел занять еще денег, чтобы продлить праздник.

– А я им говорил, что Джо перепилит решетки, уничтожит охрану и придет сюда, чтобы повыбрасывать вас в окна! Понимаешь?

– Понимаю, – кивнул Джо, продолжая расставлять фигурки.

– Они мне не поверили. А теперь и решетки перепилены, и они...

Пинки подошел к окну и посмотрел вниз.

– И они все еще летят, никуда не торопятся. Какое у тебя медленное окно, Джо, у меня бы они летели куда быстрее.

– Я собираюсь спать, а ты иди домой.

– Я не могу уснуть, пока ты не дашь мне четыре ливра.

– Вот, возьми. – Джо выдернул из пачки наличных пятьдесят ливров и подал Пинки, но тот не взял, попятившись и спрятав руки за спину.

– Нет, Джо, это слишком большая сумма. Дай чего-нибудь помельче.

Джо пришлось вылавливать из собственного кармана пять ливров, чтобы Пинки наконец соизволил их принять.

– Спасибо, Джо. Кстати, у тебя телефон звонит уже минут пять, ты разве не слышишь?

– Да, теперь слышу, – кивнул Джо, удивляясь тому, что не обращал на звонок внимания. Он шагнул к аппарату, сорвал трубку, но там уже были гудки.

В глубине души Джо надеялся, что это звонила Нелли. Она посидела, успокоилась, все вспомнив, решила, что поступила некрасиво и... Тут Джо вспомнил, что не давал Нелли своего телефонного номера.

«Ну она же журналистка, она и про Дустума все выяснила, и когда отпустят из тюрьмы узнала, и из каких ворот...» – начал размышлять он.

– Тебе нельзя здесь оставаться, – сказал Пинки, который никуда не уходил. – Они приедут и схватят тебя.

– Кто? – не понял Джо, соображавший все хуже.

– Легавые!

– Меня отпустили, Пинки, – отмахнулся Джо. – Иди-ка лучше домой, а то мне спать нужно. Надо хоть немного поспать, потому что завтра у меня сверхурочная работа.

– Хорошо, я уйду, только ты, Джо, никому не говори, что тебя просто отпустили, – сказал Пинки, переходя на шепот.

– Почему? – спросил Джо.

– Это несолидно. Ты должен говорить: освободили за недостаточностью улик, понимаешь?

– Понимаю. Пока, Пинки. – И Джо стал выпроваживать соседа из квартиры. Когда ему это удалось, он запер дверь на замок и цепочку. – Все, теперь только спать, спать и спать... Хватит приключений, – пробормотал Джо и направился в спальню.

14

Зазвонил будильник, и Джо по привычке прихлопнул его рукой. Он не переносил этого пронзительного звука, от которого сводило скулы.

Еще не открыв глаз, Джо сел на кровати, как он это делал все последние годы. Чтобы окончательно проснуться, ему обычно требовалась всего пара минут, однако этим утром он чувствовал себя так, будто накануне его окунули в обувной клей и высушили на солнце.

Джо попытался сунуть ноги в приготовленные с вечера тапочки, однако вместо них наткнулся на перевернутый ботинок. Пришлось ему открыть глаза, и первые несколько секунд он ничего не мог понять. Перед кроватью валялись ботинки и один носок, брюки и пиджак были свалены на стул бесформенной массой, а рубашка свисала с подоконника.

«Это, наверное, не моя квартира...» – подумал Джо, но тотчас резкие, яркие воспоминания вчерашнего дня пронеслись в его мозгу, словно смерч по ярмарке.

Обрывки фраз, звуки выстрелов, грохот тюремной двери и томный вздох телезвезды.

– Нет! – воскликнул Джо, вскакивая. – Этого не может быть!

Он привык жить ровной, размеренной жизнью, он имел хорошую работу, стабильный заработок и некоторый карьерный рост. За малыми исключениями, Джо в его жизни все устраивало, и вдруг – все эти воспоминания, которых набиралось на целую серию снов!

– Не расслабляйся, Джо. Соберись и не расслабляйся, – сказал он себе. – Все еще можно исправить.

И тут Джо обнаружил, что он совершенно наг – на нем не оказалось его обычной пижамы.

«Это уже слишком», – подумал он и стал собирать разбросанные вещи, одновременно поправляя все, что оказывалось не в порядке.

Несмотря на то что это было утро субботы, Джо все же предстояло пойти на работу, потому что еще в четверг днем он обещал мистеру Абрахаму поработать в выходные.

Перейдя в небольшую гостиную, на полке застекленного шкафа Джо обнаружил пачку денег. Их было много, наверное, несколько тысяч ливров. Получалось, что часть вчерашнего сна оказалась явью – в его квартире действительно были посторонние люди.

Джо взял деньги и стал пересчитывать, получилось ровно пять тысяч. Потом он заглянул в лежавшее рядом массивное портмоне, в котором обнаружил еще полторы тысячи, несколько визиток и две банковские карточки.

На карточках и визитках значилось имя некоего Эрнандо Постерблума, владельца магазина «Контраст». Джо вспомнил, что агент по недвижимости тоже оставлял какой-то кошелек, и тотчас обнаружил его на кресле. В нем было двенадцать сотен ливров и три банковские карточки.

Карточки следовало вернуть, поскольку ими все равно нельзя было воспользоваться, а вот наличные можно было принять в качестве компенсации за покушение на его собственность.

– И они еще легко отделались! – сказал Джо и отправился мыться.

По пути он открыл почтовую панель, чтобы проверить, не пришло ли каких-то извещений или вызовов в суд.

После посещения тюрьмы такое было вполне возможно. Однако ничего особенного в ящике не оказалось, и Джо с облегчением разрешил оплату полудюжины счетов и даже не поспешил на пять ливров в пользу какого-то общества спасения чего-то там.

Добравшись наконец до ванной, Джо осторожно заглянул в зеркало, однако его опасения были напрасны – он выглядел не хуже обычного, если не считать слегка припухшего и посиневшего правого уха. В остальном полный порядок. Джо даже показалось, что в его обычно тусклом взгляде появилась какая-то искра.

«Итак, сегодня суббота...» – напомнил себе Джо, доставая из набора «Фруктовая неделя» лимонную зубную пасту. Прилагавшаяся к ней желтая щетка радовала глаз и вызывала прилив оптимизма.

Тонусный душ после вчерашнего оказался очень кстати, но некоторые части тела, помимо уха, до сих пор побаливали. Наверное, так себя чувствовали разведчики и всякие секретные агенты, вернувшись домой после удачно выполненного задания.

Едва Джо вышел из ванной, в дверь позвонили. На экране видеонаблюдения была физиономия Пинки Лаудера, который уже сжег «горючку» и пришел к соседу за спонсорской помощью.

– Слушай, Джо, всего четыре ливра... – начал Пинки, едва открылась дверь.

– Конечно, друг, вот твои деньги, – сказал Джо, давая соседу очередную пятерку.

Пинки ушел, а Джо отправился готовить себе завтрак – пару тостов и кофе из форматированной таблетки. Стрелки кухонных часов торопливо отсчитывали минуты, выделенные Джо на завтрак, и он поначалу включился в эту гонку, стоя на ногах и намазывая джем на гренку.

– А куда я так тороплюсь? – спросил он себя. – Сегодня суббота, и никто не имеет права проверять, во сколько я пришел, раз уже я согласился подтянуть пару отчетов...

Джо порывлся в холодильном шкафу и нашел пару свиных отбивных. Обычно он берег их для какого-нибудь особого случая, но эти пролежали замороженными год, и никакого случая не подвернулось. Включив нитропечку на две минуты, Джо заложил в нее отбивную, а намазанные джемом тосты выбросил в мусорный хаб, поскольку решил сделать другие – с маслом, сыром и копченой колбасой, небольшой запас которой также хранился в холодильном шкафу с незапамятных времен.

Свежесформатированный кофе отправился в раковину, вместо него Джо воспользовался настоящим молотым. И хотя он оказался немного просрочен, с той бурдой, какую Джо наводил обычно из чипов, новый кофе не шел ни в какое сравнение.

После такого роскошного, по его меркам, завтрака Джо надел все самое лучшее, распечатав новую сорочку и пару серых носков с искрой. Его портфель оказался безвозвратно потеряян, но грустить о нем не стоило. Портфель был старый, не раз чиненный, с плохим замком. А хранились в нем лишь парочка вычислительных таблиц с финансовыми коэффициентами, сканер с подсевшими батарейками и несколько авторучек.

«Куплю новый», – решил Джо, обуваясь, и в этот момент позвонил телефон.

– Алле, слушаю! – ответил Джо, снова надеясь, что это Нелли.

– Привет, Сунявый, тебе привет от Хриплого...

Голос в трубке был незнакомый и весьма неприятный.

– Вы, видимо, ошиблись, здесь таких нет...

– А вот и не ошибся, Сунявый, ты думаешь, хор...

На этом месте разговор оборвался, и Джо был этому рад. Никаких «хриплых» и «сунявых» он не знал, поэтому вышел за дверь, прислушался, как сработал замок, и подумал, что следует поставить новый, поскольку не хотел больше встречаться в своей квартире с незваными визитерами.

«Ну ничего, они за свою любопытство уже заплатились», – подумал Джо, ожидая лифт и поглаживая в кармане брюк пачку ассигнаций.

Прибыл лифт – свободный, без странных попутчиков. Джо подумал, что, если хорошая погода продержится несколько дней, можно будет сходить на пляж. С кем? А если пригласить Ярмилу? Теперь такая идея не показалась ему дерзкой. А почему бы и нет?

В холле за стойкой находился «молодой консьерж». Весь дом называл двух сменщиков именно так – «старый консьерж» и «молодой консьерж», хотя по возрасту они различались незначительно, просто один подкрашивал седину, а другой – нет.

– Здравствуйте, Перкинс.

– Доброе утро, мистер Каспер.

– Перкинс, я тут в лифте нашел пять банковских карточек, должно быть, их потеряли, – сказал Джо, выкладывая карты на стойку.

Подкрашенные брови Перкинса поползли на лоб.

– Что же мне с ними делать, мистер Каспер?

– Сообщите в полицию, и пусть их отсюда заберут.

– О да, мистер Каспер, я так и поступлю, спасибо.

Выйдя на улицу без портфеля, Джо почувствовал себя неуютно. Впрочем, в паре сотен метров от платформы тринитрона был небольшой магазинчик, где торговали эксклюзивными сумками, чемоданами и зонтами. Вещи там продавались красивые, и Джо иногда подолгу простаивал возле витрины, мечтая когда-нибудь купить себе что-нибудь такое.

Но сначала ему следовало избавиться от тугой пачки денег, ведь их набралось почти восемь тысяч ливров, примерно столько было на его счету в банке.

Пропустив кавалькаду автомашин, украшенных для тангонской свадьбы лентами и бумажными цветами, Джо перебежал улицу и вошел в отделение «Джордан-банка».

Возле окошка приема платежей стояли два человека – пожилая женщина, она уже получила квитанцию, и мужчина лет тридцати пяти в отличном сером костюме, голубоватой рубашке и галстук «Адольф Брике». Рядом с ним Джо смотрелся как бродяга, из последних сил сохранявший приличный вид.

Наконец подошла очередь Джо, и он выложил на стойку всю наличность.

– Хотите положить на счет? – спросила операционистка.

– Да, мисс, пожалуйста.

– Руку на сканер, пожалуйста.

Джим приложил правую ладонь к считывающему устройству, и на своем экране девушка увидела номер счета.

– Благодарю вас, мистер Каспер.

Через минуту все было закончено, и Джо получил выписку о состоянии счета, где значилась немалая для него сумма.

15

Стоя у банковского окошка, Джо уже придумал, куда заскочит первым делом, – в магазин одежды, где покупал вещи тот щеголеватый молодец, который вышел из банка пару минут назад. Джо приметил на его кармане крохотную этикетку.

Выйдя на улицу, он едва ли не бегом пронесся через полквартала, иногда даже сталкиваясь с прохожими, как какой-нибудь Патрик Стенфорд, и вскоре остановился перед дверями того самого магазина: мрамор, бронза, витрина из голубоватого стекла и недоуменные взгляды продавцов, увидевших нетипичного покупателя, когда Джо зашел внутрь.

– Что вы хотели, сэр?

– Я хочу купить костюм, мисс. Знаете, что-нибудь ладное, дорогое, но чтобы можно было пойти в офис. Чтобы было не очень вычурно, понимаете?

– Да, сэр. Сейчас мы обязательно что-нибудь подберем... Может быть, еще пару сорочек?

– Да-да, конечно, пусть будет четыре сорочки, сколько-нибудь пар носков. А еще нужно белье, обувь и галстуки. Вот, пожалуй, и все.

Из-за примерочной кабины появился менеджер, выглядевший как наследник короны.

– Мы рады приветствовать вас в нашем магазине, сэр, – произнес он, поправляя на запястье золотые часы. – В какую сумму вы бы хотели уложиться?

– Э-э... – Джо слегка растерялся. – Хорошо бы уложиться в тысячу ливров.

– Отлично. Хороший заказ, – с деланным энтузиазмом произнес менеджер, Джо это почувствовал.

– А знаете что, давайте на две тысячи!

– Хорошее начало дня, сэр! – воскликнул менеджер уже с куда большей искренностью.

В помощь первой девушке прислали еще одну, и минут за сорок все необходимое было куплено. Джо переделся во все новое, а оставшиеся обновки попросил доставить по его адресу. Старые же вещи, которые были упакованы в отдельный сверток, попросил сжечь.

– Просто бросьте это в огонь, мисс, – сказал он и покинул магазин совсем другим человеком.

Уже безо всякого смущения Джо зашел в магазин дорогих сумок и выбрал портфель за сто пятьдесят ливров, а ведь раньше вполне довольствовался изделиями за двадцатку.

До следующей остановки тринитрона оказалось далеко, и Джо не пожалел еще пяти ливров на такси. О том, чтобы ехать на машине до самого офиса, не могло быть и речи, тринитрон впятеро обгонял наземное движение.

На платформу Джо поднимался степенно, без прежней суеты и вечной боязни куда-либо опоздать, и вагон остановился именно в тот момент, когда Джо оказался на краю платформы.

Едва он сел на свое любимое место и положил на колени пахнущий новой кожей портфель, тринитрон тронулся и стал набирать скорость.

Джо взялся за поручень и услышал голос виртуального билетера:

– Вам до Двенадцатого квартала, мистер Каспер?

– Да, пожалуйста...

– Вы подтверждаете снятие со счета оплаты за проезд?

– Подтверждаю.

– Транспортная компания «Орион» поздравляет вас с пополнением банковского счета...

– А вам какое дело?

На это виртуальный билетер ничего не ответил.

Снова замелькали рекламные площадки. Пицца, таблетки для похудения, презервативы нового поколения, «Идеальная подруга» – четыре раза. Затем макаронны, опять таблетки для похудения и снова «Идеальная подруга» – пять раз подряд. «Мы даем пощупать бесплатно!»

Джо хотел по привычке поглядеть вниз, на несущиеся по шоссе автомобили, однако, вспомнив о вчерашнем происшествии, отпрянул от окна и стал прикидывать, где на высотках и внутри вагона могли прятаться сферокамеры.

Пусть там на дороге делают что хотят, а он туда смотреть не будет. Джо Каспер больше не позволит втянуть себя в какой-нибудь скандал.

Остановившись на этой мысли, Джо стал не без удовольствия рассматривать рекламу, ведь теперь у него появились неучтенные деньги и он мог потратить их на... Ну, на «Идеальную подругу», разумеется, не хватит, однако после знакомства с Нелли Фландерс техноженщина потеряла в глазах Джо свою привлекательность.

«Я люблю все натуральное», – сказал он себе и огляделся. Пассажиры в вагоне вели себя как всегда, перелистывали одноразовые романчики, клевали носами или мечтали о чаевых в сотню-другую ливров.

«Пара сотен ливров», – усмехнулся Джо, проведя пальцами по рукаву нового пиджака.

16

Вот и его остановка. Тринитрон включил магнитные тормоза, но Джо не заметил обычного в таких случаях краткого приступа клаустрофобии. Нет, он нормально чувствовал себя все то время, пока вагон не остановился.

Двери вагона открылись, и Джо вышел на платформу вместе с другими пассажирами. Поскольку была суббота, люди вели себя достойнее, не толкались и не пытались любыми средствами поскорее добраться до лестницы. Джо не смотрел на часы, но понимал, что опаздывает примерно на два часа. Впрочем, это его ничуть не беспокоило – суббота, она и есть суббота.

– Джо, раскудрит его налево! Здорова, мыш офисный! – закричал вдруг человек в клетчатой оранжевой рубашке, выскакивая откуда-то сбоку. Джо с трудом узнал в нем офисного нахала Джузеппе Парта.

Когда-то они вместе работали, и тогда дня не проходило, чтобы Парт не выдумывал какой-нибудь гадости, лишь бы только унижить Джо. Он бросал ему в кофе тараканов, подкладывал на стул кнопки, поливал майонезом спину в буфете, а однажды взял при всех в офисе пятьдесят ливров из кошелька, сказав, что такому болвану деньги не нужны.

И вот спустя год с небольшим после увольнения за пьянку за рабочим столом он снова появился в этих краях.

– А ты, я гляжу, преуспеваешь! Старика Абрахама подсидел?

– Ты надолго к нам? – прервал его Джо, спускаясь по лестнице. Ему было неприятно, что на них с Партом все обращают внимание.

– Куда к вам-то? В зачуханный офис во внутреннем блоке? Ну ты даешь, Джо! Да я по сотне в день огребаю, живу как человек!

– Может, тогда вернешь мои пятьдесят ливров, которые вытащил из кошелька? – спросил Джо, останавливаясь и давая понять, что дальше идти рядом с Партом не намерен.

– А ты еще помнишь? – ухмыльнулся Джузеппе.

– Да, я прекрасно все помню. А сейчас, будь добр, оставь меня в покое, не то позову полицейского и тебя сунут на неделю в каталажку.

– За что?! – воскликнул пораженный Парт.

– За бродяжничество! – ответил Джо и пошел прочь.

Недалеко от офиса в связи с ремонтом магистралей была перекрыта улица. Машины не пропускали совсем, а прохожие перебирались через траншею по уцелевшей грязной перемычке. Дойдя до нее, Джо остановился в нерешительности – он мог испачкать новые туфли.

– Одну минуту, сэръ! – крикнул один из находившихся в канаве рабочих и, подхватив свежий лист фанеры, постелил перед важным господином.

– Благодарю, любезнейший, – сказал Джо и с достоинством перешел на другую сторону.

На крыльце «Спектрума» народу было мало, лишь несколько разработчиков курили, игнорируя запрет администрации.

Джо вошел в пустой вестибюль, как до этого много раз прежде – в субботних посещениях офиса были свои, понятные только ему плюсы. Например, пустой лифт. Однако в одиночку Джо ехал недолго, на восьмом этаже вошел курьер и две операционщицы из торговой компании, а на девятнадцатом, как обычно, вместе с запахом пива и табака ввалилась группа разработчиков – они тоже работали по субботам.

– И тут я хватаю ее, понимаешь? Хватаю и тащу на диван, понимаешь? – захлебываясь, рассказывал один из них.

– Ну а сосед чего?

– А чего он? Он никакой уже – в отрубе, понимаешь?

– Господа, вы не могли бы говорить потише? – строго попросил Джо.

Разработчики одновременно обернулись, смерили его оценивающими взглядами, но не нагрубили и стали говорить тише.

Операционщицы одарили Джо благодарными взглядами, курьер просто смотрел в потолок.

Джо вышел на своем этаже и не спеша двинулся по коридору, даже немного жалея, что в субботу здесь никого нет. Дверь в его офис оказалась открытой, следов недавнего штурма на ней уже не было. В помещении офиса горел свет, потолочная обшивка была восстановлена, а дыру в перегородке, за которой обычно сидел мистер Абрахам, заклеили постером с рекламой маргарина.

Джо заметил, что его стол, в отличие от остальных рабочих мест, был совершенно гол – ни календаря, ни карандашей в стаканчике, ни маленькой обезьянки на пружинке, ничего.

На звуки шагов из своей загородки вышел Абрахам.

– Чем могу служить, сэръ? – осведомился он, поправляя на носу очки.

– Я пришел, как договаривались, мистер Абрахам...

– О, Джо! Это ты? – поразился начальник и подошел ближе. – Да тебя не узнать, ты весь... какой-то другой.

– Всего лишь новый костюм, сэръ. Старый поистрепался.

– Ну-ну, – сказал мистер Абрахам и, сделав шаг назад, заметил новые туфли и портфель. – Раз ты здесь, значит, все выяснилось? Тебя оправдали?

– Оправдали, мистер Абрахам, – подтвердил Джо, но, вспомнив, что ему посоветовал Пинки, добавил: – Освободили за недостаточностью улик. Не смогли ничего доказать.

– Ну, это тоже неплохо, – развел руками начальник и заметил, что Джо смотрит на свой «почищенный» стол. – Наверное, ребята все растащили, но пару карандашей я тебе дам, остальное после стребуешь.

Джо сел за стол, а мистер Абрахам вынес из-за загородки стаканчик с карандашами и авторучками. Стаканчик был Джо незнаком, а вот свои карандаши он узнал сразу.

– Тут вот еще какое дело, Джо, ремонт обошелся в копейчку, поэтому тебе придется все оплатить.

– Мне оплатить? – уточнил Джо.

– Ну а кому же еще? Ведь это в тебя тут стреляли эти болваны, притом что ни разу не попали.

– Эти люди, мистер Абрахам, выполняли свой долг, – заметил Джо, выбирая тот же тон, что подействовал в лифте на разработчиков. – И называть их болванами может лишь антиобщественно настроенный эгоист. Да, они допустили несколько ошибок, стреляя не в того человека, но эти люди старались, мистер Абрахам! Они старались и получили, между прочим, ранения, в то время как вы в пятницу на работе вообще отсутствовали и даже не отметили этот факт в недельном отчете!

– Это не так, мистер Каспер! Я пришел после обеда, а первую половину дня я включу в отчет... следующей недели. И все вами перечисленное никак не отменяет вашей вины за произошедшее разрушение.

Джо поднялся и, опершись руками на стол, впился глазами в сидящую на переносице Абрахама очечную дужку.

– Я уже неоднократно замечал, а сейчас это проявляется особенно явно, что вы, мистер Абрахам, сознательно пытаетесь смешать с грязью доброе имя нашей компании. С чем это связано, с возрастной недалечностью или с тайным желанием выслужиться перед нашими конкурентами из «Сити аудит»? Что они вам пообещали, мистер Абрахам?! – закричал Джо и ударил кулаком по столу. Ему было больно, но он терпел, чтобы не разрушить финал сцены.

Абрахам был старым интриганом и сам в свое время подсел немало начальников, но даже он был поражен тем обвинением, которое так убедительно возводил на него Джо Каспер.

И главное, как играл! Как играл! Устрой он этот спектакль где-нибудь в главном офисе, и его, Натаниеля Абрахама, вышибут на пенсию на два года раньше срока без бонуса по выслуге лет.

– Дорогой Джо, я признаю, что был не прав, выставляя тебе счет за ремонт офиса. В конце концов, это была не твоя ошибка. Ведь так?

Джо молчал, все еще оставаясь в оборонительной позиции.

– Сегодня мы поработаем вместе, как в старые добрые времена, а завтра ты можешь не приходить, я вызову Киндера или миссис Блоссум.

– Хорошо, мистер Абрахам, я принимаю ваши объяснения. Но обезьянку мою верните.

17

С высоты двухсот пятнадцатого этажа высотки «Гнездо ястреба» был виден весь город, зеленоватые воды залива и корабли в океане. С октября по декабрь, когда морской туман проникал в город, обитатели этажа суткам не видели ничего, кроме «снежного поля» до самого горизонта. Наверху светило солнце, где-то внизу плавал слой смога, а под ним, на улицах, словно муравьи, сновали маленькие непритязательные существа – потребители.

По-другому Дункан Флойд население не воспринимал. Существовали те, кто производил товары, и те, кто их потреблял. Это была единственная формула, которую он понимал, полностью принимал и жил, согласуясь с нею.

– Сэр, все члена Совета собрались. Ждут только вас, – сообщил секретарь.

– Уже иду, Чарли, – сказал Флойд, отходя от огромного, во всю стену, окна. – Проследи, пожалуйста, чтобы Карпентеру подали артезианскую воду. Он не пьет ключевую.

– Я уже отдал это распоряжение, сэр.

– Его мнение и, самое главное, капиталы очень важны для нашего дела, поэтому приходится быть щепетильным в мелочах.

– Да, сэр. Разумеется.

– Что с охраной?

– Ни на что не жалуются, сэр. Сидят себе на крыше, у них полно разного оборудования. Утверждают, будто видят каждую мышь в радиусе десяти километров.

– Хорошо бы. После этого случая с Саммерсетом... Впрочем, довольно уныния, пора делать историю.

Флойд застегнулся на все пуговицы и, пройдя по длинному коридору, вошел в каминный зал, где его ждали четверо приглашенных им партнеров по бизнесу. С тремя из них он уже вел дела, а с четвертым – Луи Карпентером, которому принадлежало несколько крупных банков, – только намеревался завязать отношения.

– Джентльмены, а вот и хозяин избушки! – торжественно произнес владелец крупнейшего производства пищевых жирозаменителей Бриан Лакотер.

Все четверо поднялись из кресел и двинулись навстречу Флойду. Они встретились на середине огромного ковра ручной работы, который ткали три поколения мастеров.

– Бриан, очень рад тебя снова видеть, – сказал Флойд, пожимая руку Лакотеру.

– Бинакс, унция цитрита растет, а значит, с тебя двадцать ливров! – напомнил Флойд, пожимая руку Теду Бинаксу, королю фармакологической промышленности.

– Штольц, бродяга. Слышал, слышал про твои проделки с заводами Мехмета. Ты лучший недружественный поглотитель года, честное слово! – сказал он Яну Штольцу, владельцу империи «Штольцметалл».

После приветствия трое приятелей Флойда разомкнули свою шеренгу и, словно невесту, представили нового кандидата в Тайный совет, как они называли свой круг сверхбогачей, действующих заодно.

– Много слышал о вас, дорогой Луи, – произнес Флойд, пожимая маленькую ладошку банкира. – Надеюсь, мы сумеем заинтересовать вас своими идеями и даже готовыми проектами.

– Очень бы хотелось заинтересоваться, Дункан, – любезностью на любезность ответил Карпентер.

– В таком случае – прошу к камину! Сигары, алкоголь и...

– Женщины! – подсказал Бинакс, и все пятеро засмеялись.

– Чуть позже, Тед. Чуть позже, сначала о деле...

Гости и хозяин перешли ближе к камину и сели вокруг искусственного огня, а позади них климатические установки стали понижать температуру воздуха, чтобы компания лучше чувствовала свое единство. Дункан Флойд позаимствовал этот трюк из учебника «Как преуспеть в переговорах».

Бинакс и Штольц взялись за сигары, Лакотер сказал, что до ужина курить не будет, а Карпендер, внимательно изучив стойку, выбрал себе сенной виски десятилетней выдержки.

– Я так понимаю, это деревенское производство, ведь тут нет этикетки?

– О да, Луи, – подтвердил Лакотер. – Дункан таскает эту бурду с какого-то озерного острова, но нам это место не показывает.

– Но вы же тогда перестанете ко мне ходить, – пошутил хозяин. – Луи, но откуда вы, рафинированный делатель денег, могли приобрести привычку пить сенное виски?

– Я вырос на ферме, джентльмены. И никогда не скрывал этого, – сказал Карпендер и, пошевелив своим маленьким носиком над бокалом, прикрыл глаза в предвкушении.

– Расскажите, Луи, – попросил хозяин, чтобы еще до начала деловой части между ними возникла симпатия.

Что-то из биографии Карпендера Флойд и его друзья уже знали, но услышать какие-то подробности из уст самого банкира было не лишним.

«Чем больше вам известно о личности вашего партнера по переговорам, тем выше ваши шансы одержать верх. Собирайте любые сведения, даже слухи», – вспомнил Флойд наставления из учебника «Как преуспеть в переговорах».

– Воспитывался я у дяди и был им передан дальнему родственнику, разводившему молочных коров. Поскольку мне тогда было уже семь лет, фермер Иглер, как его звали, подумал, что, прокормив меня еще два года, он получит сначала помощника, а затем и полноценного батрака. Так что к десяти годам, джентльмены, я умел доить коров, сквашивать молоко для сыра, забивать поросят и снимать шкуру с убитых животных. При этом я не имел ни одного ливра для удовлетворения каких-то своих нужд. Старый Иглер говорил мне – будет тебе двадцать лет, станешь владельцем половины фермы. Но это меня не устраивало, уже в двенадцать я понимал, что не буду всю жизнь разводить коров. А, нужно заметить, иногда я ходил помогать по хозяйству нашему соседу, подслеповатому фермеру Дровосеку – так его звали в округе. У Дровосека было двенадцать работников и восемь сотен коров, он исправно погашал банковский кредит и, не доверяя работникам, просил меня подавать ему бумаги. Вот однажды я и составил ложное завещание по образцу подлинного и дал ему подписать вместе с банковскими квитанциями. Сделал я это на авось, ведь старик выглядел крепким и я не намеревался травить его или сталкивать в овраг...

Луи сделал паузу, глядя куда-то перед собой, должно быть вспоминая годы, проведенные на ферме.

– Но случилось так, что, возвращаясь с фермерского праздника, подслеповатый Дровосек сам свернул в овраг. По такому случаю приехали адвокат и трое детей Дровосека с внуками. Когда адвокат вскрыл завещание, они испытали шок и пригласили меня. О том, что завещание подделано, никто не подумал, ведь дети в самом деле давно не навещали Дровосека, а я там появлялся каждые пятницу и субботу.

– Какая захватывающая интрига! – произнес Штольц. – И с этих восьми сотен коров вы начали свое восхождение к финансовым вершинам?

– Нет, этих коров я проиграл на бирже, не получив ни ливра, однако приобрел опыт. Через год уже старый Иглер свалился в овраг, возвращаясь с вечеринки, и снова адвокат пригласил меня, чтобы ввести во владение домом и десятью сотнями коров. И уже с этой партии я начал, как вы изволили заметить, восхождение к финансовой вершине. Ну а между делом пристрастился к сенному виски...

– Замечательный рассказ, – сказал Флойд.

– Благодарю. А теперь давайте свой, мне не терпится узнать, что же за тузы спрятаны в вашем рукаве.

– Что ж, Луи, я начну с компании «Нонсарто», акции которой после гибели нашего товарища Грега Саммерсета перешли к нам – такова была договоренность. Мы имеем огромные перспективы, Луи, и планеты с метановыми атмосферами оказались для нас кладезем сокровищ. Представьте себе, наши ученые, я имею в виду специалистов «Нонсарто», научились так изменять наши привычные сельхозкультуры, что они стали давать впятеро, а то и вдесятеро больше крахмала, сахара, хлопка – да чего угодно. И даже железа, меди, цинка и золота...

Подождав, пока брови банкира поползли на лоб, он с улыбкой подтвердил:

– Да-да, дорогой друг. Пусть это перспектива не сегодняшнего дня, но уже завтрашнего, в противном случае наш дорогой друг – владелец «Штольцметалла» – здесь бы не сидел.

– О да, – подтвердил металлург, – наверное, я бы предпочел другое общество.

– Но я не слышал, чтобы «Новые технологии» Грега Саммерсета уже поставляли на рынки продукцию, – вспомнил банкир. – Кому, кстати, теперь принадлежит эта компания?

– Двадцать процентов пока застряли у родственников Грега, но мы над этим работаем. Остальные акции уже у нас.

– А что с разрешением Совета по сельскому хозяйству? – поинтересовался банкир, снова проявляя осведомленность.

– Мы с ними тоже работаем. Из семи его членов пятеро уже с нами согласны. Скоро согласятся и двое других...

– А если нет?

– Тогда мы их заменим.

– Незаменимых у нас нет! – заметил Штольц, выпуская к потолку облако сигарного дыма.

Карпендер пригубил сенного виски и кивнул:

– Когда я ехал сюда, мою машину дважды останавливали, а вокруг здания я заметил оцепление. Что, действительно угрозы так серьезны?

– Мы намерены уменьшить опасность со стороны экстремистов и для этого связались со специальными агентствами по безопасности, – сказал Флойд, внимательно следя за реакцией банкира.

– Вы собираетесь действовать на упреждение?

– А вас беспокоит законность таких методов?

– Нет, меня интересует только эффективность. И еще меня интересует, откуда берется эта огромная прибавка к урожайности этих новых сельхозкультур. Когда я получаю свои прибыли, я прекрасно понимаю, кого надул и чьи деньги перебежали на мои счета. А как обстоит дело здесь? Чьи денежки мы будем пристраивать на свои счета?

Флойд обменялся взглядом с остальными членами Совета, потом улыбнулся и сказал:

– Так получается, дорогой Луи, что наши деньги мы будем извлекать из ничего. То есть мы будем эксплуатировать почву более интенсивно и оттого получим наши сверхдоходы.

– Ага, кажется, я понимаю! – кивнул Карпендер, знавший о сельском хозяйстве не понаслышке. – Стало быть, мы истощаем почву на несколько лет вперед, а затем сбгиваем ее какому-нибудь государственному фонду землевосстановления. Кстати, я знаком с несколькими людьми в региональном правительстве, которые за разумное вознаграждение возьмут эти измученные земли под крыло, потянут время до их восстановления за госсчет, а потом еще и отчитаются об отлично проделанной работе.

Заметив, что его новые знакомые молчат, Карпендер тоже замолчал, переводя взгляд с одного на другого.

– Дело в том, Луи, что мы будем получать урожаи не в два-три раза выше, чем сейчас, а в десять-двадцать, и так в течение пяти лет. После такой эксплуатации почва ни на что годиться не будет, на ней даже сорняки расти перестанут.

– О! Это как после ядерного удара?

– Еще похлеще того, – вмешался фармаколог Бинакс. – В наших условиях инопланетные растения из метановых миров могут перерабатывать даже саму материю. На этой почве потом нельзя будет ничего строить, она несмачиваема водой, ее нельзя использовать для отсыпки каких-нибудь плотин или заполнения карьеров.

– То есть, насколько я понимаю вас, джентльмены, через пять лет после запуска проекта нам придется участвовать в судебных разбирательствах с полудюжиной государственных комиссий?

– Разумеется, если мы не подготовимся к этому заранее, – добавил Флойд. – Но мы подготовимся.

– Тут нет ничего нового, – добавил фармацевт Бинакс. – Когда в нашем бизнесе возникают проблемы с последствиями применения препаратов, а они возникают довольно часто, мы включаем всю подконтрольную нам медийную машину, всю, так сказать, «свободную прессу», и вот уже не мы виноваты в последствиях, а нечистоплотные члены госкомиссий, общий уровень загрязнения среды, алкоголизм, наркомания и все, что угодно. Перечислять можно до бесконечности. Если использовать методики фармакологического бизнеса, можно отбиться даже в случае самых очевидных проколов. Обычно после выпуска очередной сенсационной лекарственной новинки мы выплачиваем около ста миллионов ливров компенсаций пострадавшим, а чистой прибыли получаем несколько миллиардов.

– Хорошая арифметика, она мне нравится, – заметил Карпентер, и все засмеялись. Эта шутка помогла снять некоторое напряжение и показала, что Карпентер с Флойдом и его людьми говорят на одном языке.

– Обдумывали ли вы возможность «соскочить» с этих земель не через пять лет, когда все станет очевидно, а, скажем, через три года, чтобы сэкономить на медиакампании? – спросил банкир.

– И думали, и считали, – ответил Флойд. – Выгода от максимального использования земель многократно превышает стоимость медиавойны и армии адвокатов.

Флойд бросил взгляд на дежурившего у дверей секретаря, и тот приказал подавать легкие закуски и чистую воду.

Появилась вереница лакеев, перед гостями разложился стол, и спустя минуту слуги удалились так же быстро, как и появились.

– М-м-м, артезианская! – сказал Карпентер, сменив виски на бокал с искрящейся холодной водой. – А кто вам сказал, что я не люблю ключевую?

– Просто угадали, – развел руками Флойд, и все засмеялись.

– А скажите, господа, чего нам стоит ожидать, когда весь этот суперрапс, суперпшеница и прочие прелести полуметановых растений станут перерабатываться в продукты для потребителей? Что показали результаты испытаний, вы ведь испытывали это на людях, я правильно понял?

– Испытывали еще семь лет назад, – осторожно произнес Флойд. Он подозревал, что пройдошный банкир что-то знал об этих результатах, поскольку один из экземпляров отчета был утерян.

– Поначалу были проблемы, мы ведь на то время еще не выбрали подходящей технологии переработки.

– Но теперь-то выбрали?

– Теперь да, такая технология у нас имеется.

– И через сколько времени появятся первые последствия? – уточнил Карпентер. Он не был наивен и прекрасно понимал, что чистых «звеньев» в этом бизнесе не будет.

– Те же пять лет, – признался Флойд.

– Так. Те же пять лет. Ну, это даже удобно, мы сможем объединить медийную кампанию.

– А мы к тому времени подготовим серию излечивающих последствия препаратов, – добавил фармакологический король.

– А мы заготовим линейку новых жирозаменителей под лозунгом – только натуральные жирозаменители, – добавил Бриан Лакотер.

– Но, разумеется, к этому времени все эти неприятности будут списаны на действие страшного вируса «гнусрейдер-эс-пятьдесят», – пояснил Флойд.

– Замечательно, – кивнул Карпендер. – Нужно только подобрать подходящую авторитетную базу, известных ученых, представителей либерально-гомосексуального движения.

– У нас уже есть на примете несколько лауреатов Нюрнбергской премии. Эти старички проголосуют за что угодно, если о них напишут в научной прессе и попросят совета, как спасти мир. Кому-то мы просто подбросим наличности, а особо моральным поможем благоустроить их чад. Несколько грантов на научные работы или трудоустройство в исследовательских центрах, ассоциированных с «Нонсарто», смогут решить и эту проблему. Так что мы получим самую правдивую и авторитетную историю для «гнусрейдера-эс-пятьдесят», который станет пожирать почву и отравлять людей.

– Кстати, неплохо бы свалить вину за появление этого вируса на экологических партизан, – предложил Ян Штольц, потягивая чистую воду.

– Отличная мысль! – похвалил его Карпендер. – Было бы неплохо уже сейчас запустить информацию о том, что экологические партизаны создали подпольные бактериологические центры, чтобы навредить «Новым технологиям». А потом, как водится, их вирусы вырвутся на свободу и начнут вредить – оттого под посадками новых культур вся земля порченая...

– Луи, да вы просто фонтанируете золотыми идеями! – воскликнул Флойд.

– Нет-нет, Дункан, первым подал идею Ян, я ее только развил, – заскромничал банкир, однако было видно, что ему приятно и от похвалы, и от этой дружеской обстановки совместного творчества.

С улицы донесся отдаленный хлопок, а затем во всем «Гнезде ястреба» завибрировали стекла.

Бриан Лакотер вскочили и подбежал к окну.

– О, да там какой-то пожар! – воскликнул он, и все гости вместе с хозяином подошли тоже. Над северо-западом центрального района города поднимался оранжево-черный гриб.

– Это не пожар, это похоже на взрыв!

– Кажется, где-то на Роллейн-плейс, – предположил Карпендер.

– Сейчас мы все выясним... – сказал Флойд. – Эй, Чарли, что там в городе происходит?

Чарли не стал кричать от двери, хотя ему уже поступил доклад с места происшествия. Он быстро пересек фарсийский ковер и, остановившись на почтительном расстоянии от гостей, сообщил:

– Это работа агентства «Фрог», сэр. В районе Роллейн-плейс они накрыли оружейный склад экологических партизан. Он находился в магазинчике, торговавшем сумками и чемоданами. Во время завязавшейся перестрелки боеприпасы сдетонировали. У агентства есть потери, погибли также все заговорщики.

– Подумать только, я знал этот магазинчик, – вспомнил фармакологический король Тед Бинакс. – Лишь месяц назад я купил там отличный зонт для своего камердинера – на его шестидесятилетие.

– Вы не боитесь партизан, Тед? – удивился Карпендер. – Признаюсь, прежде чем куда-то поехать, я высылаю в этот район целую тайную армию.

– У Теда все иначе, – сказал Флойд. – Он любит путешествовать в одиночку, правда, предварительно над ним два часа колдует целая бригада гримеров.

– Да, я люблю поиграть, – улыбнулся Бинакс. – Изменить лицо и подобрать потертую одежду несложно, но вот что самое важное – это руки. У простых людей руки выглядят запущенно, и это нужно уметь воспроизвести.

– А мне, признаться, такое даже в голову ни разу не приходило. Нужно попробовать...

– Ну что же, работа одного из наших партнеров по безопасности налицо. Давайте вернемся к столу, – сказал Флойд.

– Но магазинчик все же жаль, – сказал Бинакс, возвращаясь на свое место. – Теперь таких не делают. Там торговал такой забавный седой старикан, с такими, знаете ли, седыми бакенбардами. Неужели и он был партизаном?

Они помолчали. Воспользовавшись паузой, Чарли запустил новую вереницу лакеев, которые сменили воду и принесли фрукты.

– Когда вы собираетесь начать подготовительную медиакампанию? – спросил Карпентер и, взяв с блюда зеленую грушу, принялся чистить ее серебряным ножичком.

– Ну, если нам ничего не помешает, то завтра, – сказал Флойд.

– Вот как? Да вы хват, Дункан! Люблю таких!

– Признаюсь, что, если бы мы не получили вашей поддержки, я бы не решился на это так быстро.

– А вы считаете, что получили мою поддержку? – спросил Карпентер, отрезая от груши дольку.

– Да, я считаю, что вашу поддержку мы получили.

– Ну, раз вы так считаете, то и я не стану возражать, джентльмены... М-м-м, какая сочная груша... Где вы берете такие фрукты, Дункан?

Все остальные засмеялись, а Карпентер удивленно закрутил головой:

– А что смешного я спросил?

– Ничего смешного, дорогой Луи, они засмеялись потому, что вы ни за что бы не догадались, откуда эти фрукты, – они из оранжереи, которая находится здесь же, в «Гнезде ястреба».

– Да вы что? Ну, мне нужно непременно перенять это новшество. Воздух привозной, я полагаю?

– Ну разумеется, на городском воздухе ничего съедобного не вырастишь, а я люблю все натуральное.

– Еще две недели назад я и не подозревал о том, что вы тут замышляете, – сказал Карпентер, расправляясь с грушей. – И когда Ян предложил встретиться, ничто не говорило о том, что я заинтересуюсь вашими предложениями. Но за эти две недели я собрал кое-какие сведения, поэтому был готов услышать то, что услышал. И полагаю, что нас ждет успех. Ну а потом мы замахнемся и на что-нибудь еще более значительное.

– Например? – уточнил Флойд.

– Например, контроль над производством киборгов.

– Эта тема тяжеловата, киборгов контролирует государство – по конституции это его монопольное право.

– Не вижу в этом никаких неразрешимых проблем, история знает много случаев, когда конституции и законы мешали бизнесу и бизнес эти законы и конституции менял во имя торжества прогресса.

– Тогда бы я смог наплевать на профсоюзы, – мечтательно произнес Штольц, гипнотизируя взглядом персик в своей руке. – А если бы мы лишили киборгов избирательных и всяких прочих прав, я бы мог заставить их работать бесплатно.

– Вот именно, – сказал Карпентер, поднимая кверху указательный палец. – У меня есть кое-какие знакомства, благодаря которым мы могли бы организовать что-то вроде надправительственного комитета, понимаете? Скажем, можно было бы назвать его Государственной Резервной Системой. Мы бы взяли под контроль главных производителей киборгов «Лиззи

Мей» и «Суззи Мак» и стали бы сами определять количественную целесообразность производства, при этом государство делало бы нам заказ, производило на своих собственных предприятиях киборгов, но при этом платило бы нам за каждый произведенный экземпляр.

– Без всякого вмешательства Комитета по народонаселению, – расплываясь в блаженной улыбке, произнес Флойд. – У вас масштабный взгляд на вещи, Луи.

– Это давно назрело, джентльмены. Если сложить наши капиталы, получится примерно восемь процентов всеобщей экономики. Но это же мелочь. Мы занимаемся мелочью.

Пораженные масштабом идеи, все четверо замолчали, представляя, какие бы для них открылись перспективы в случае ее успешной реализации.

– М-да, сильно, – сказал Флойд. – Но пока мы начнем с «Новых технологий», и уже завтра рекламные площади запестреют нашими слоганами. Эй, Чарли, пусть подадут горячее! Мы уже голодны!

18

Зазвонил будильник, Джо открыл глаза и некоторое время лежал, глядя в потолок и не понимая, что же происходит не так. Ах да, звук будильника был другой!

Джо взглянул на циферблат и удивился еще больше: до подъема оставалось еще пять минут, а звук, от которого он проснулся, оказался жужжанием вгрызавшейся в стену дрели.

– Да они с ума, что ли, посходили, сверлить в эдакую рань? – пробурчал Джо, садясь на кровати и выключая на будильнике звонок.

Ж-ж-ж-ж-ж! Бум-бум-бум! Ж-ж-ж-ж! З-з-з-з-з! – доносилось из-за стены.

«Что ж, – подумал Джо. – За пять минут не выспишься». С этой мыслью он сунул ноги в тапочки и поплелся в ванную.

Вчера у него был целый свободный выходной день – давненько он себя так не баловал. Джо провалялся перед ТВ-боксом до самого вечера, избегая, правда, включать канал «Цыпленок триста сорок». А еще он заказал обед из ресторана «Франсгундия», и это обошлось ему в двадцать четыре ливра за две порции шашлыка, три ореховых салата и порцию яиц, фаршированных икрой.

Напитки Джо брать не стал, сэкономил, разведя порошковое пиво.

Еда оказалась вкусной, но непривычно тяжелой. Джо провел в туалете на пять минут дольше обычного и был вынужден дважды дергать кольцо расщепителя, поскольку заряда конденсатора не хватало, чтобы утилизировать все с первого раза.

По пути в ванную Джо открыл почтовую панель, и первое, что он увидел, был счет, предназначенный жильцам квартиры «54-В-340», в то время как он проживал в квартире «53-В-339».

К подобным ошибкам Джо давно привык, поскольку сам в некотором роде был причастен к этой путанице. Когда он вселялся, оказалось, что не работает телефон, виной тому была поврежденная световодная жила, отходящая в его квартиру. Вызванный связист не был расположен решать сложные задачи, поэтому просто завел из туннеля свободную жилу, которая, как выяснилось позже, принадлежала пустовавшей тогда квартире «54-В-340».

Связь заработала, и первые полгода Джо спокойно пользовался услугами телефонной компании, однако, после того как в квартиру «54-В-340» вселился жилец и потребовал подключения к сети, для него восстановили поврежденную жилу, которая прежде подавалась в квартиру Джо. С тех пор в почтовый ящик Джо стали приходить счета для квартиры «54-В-340», притом что свои счета он тоже получал в этот же ящик.

Джо звонил в компанию, и ему обещали все исправить, но время шло, а счета по-прежнему поступали в его ящик. Пришлось лично посетить менеджера района, но и после самых искренних извинений и заверений, что все будет немедленно исправлено, ситуация не изменилась.

В этой части города компания «Дриблайн» являлась монополистом, потому не слишком беспокоилась о всяких пустяках вроде перепутанных жил и смены соответствующих адресов в архивах.

В конце концов Джо решил заносить соседям сверху приходящие к ним счета, а те даже не догадывались, что бланки в ручку их двери засовывал не курьер телефонной компании, а смирившийся сосед снизу.

– Ладно, вечером занесу, – сказал Джо и, включив подачу, пошел в ванную, а бланк поднялся по транспортеру и вывалился на пол.

– Так, что у нас сегодня? Понедельник? А ну давай сюда синенькую, с перечной мятой! – комментировал Джо выбор зубной пасты.

Едва Джо выбрался из душевой кабины, в дверь позвонили.

– Слышу-слышу! – отозвался он, выбегая из ванной. Не было нужды смотреть на экран, чтобы понять, что это был Пинки. Отшвырнув ногой бланк телефонной компании, Джо распахнул дверь и замер, пораженный – Пинки не разучился его удивлять. В этот раз он был в шикарном серо-голубом костюме, в сорочке за триста и галстук за сто пятьдесят ливров.

– Привет, Джо. Мне смутно помнится, что ты меня выручал. Этого хватит?

И он протянул банковский билет на пять сотен ливров.

– Вполне, приятель, – сказал Джо, забирая деньги.

– Надеюсь, я тебя не разбудил сегодня? А то у меня, знаешь ли, ремонт с самого утра!

– Ты, я вижу, снова в завязке? – спросил Джо, видя, что Пинки хочется поговорить. Можно было, конечно, закрыть дверь, и на этом все бы закончилось, однако Джо был человеком воспитанным и не мог оборвать разговор с тем, кто только что отсыпал ему пять сотен ливров практически ни за что.

– Да, в завязке, – махнул рукой Пинки, и на его запястье сверкнули бриллиантами часы за пять тысяч ливров. Он снова был в порядке, он снова был в деле, и деньги снова потекли к нему рекой.

– Слушай, я давно хотел у тебя спросить, Пинки, а почему ты живешь в этой крохотной квартирке, ведь ты же можешь позволить себе хороший дом, возможно, даже в Нью-Бреслау?

– Скажешь тоже! – усмехнулся Пинки. – Я привык к этому месту, Джо, привык к тебе. А приди я, весь обоссанный, к соседям в Нью-Бреслау, разве они дадут мне четыре ливра на дешевую дурь? Никогда. Ну и, наконец, нельзя мне особенно рисоваться, многим это может не понравиться.

Джо кивнул. Он уже давно понял, что расспрашивать Пинки о роде его занятий не стоило, тот сразу замыкался и говорил загадками.

– Я чего тебя спросить хотел, Джо, ты не видел, с кем я тут тусовался, пока торчал? Дедок снизу бакланит, что с какими-то двумя сосками, но я ничего не помню.

– Нет, Пинки, я тебя ни с кем не видел. Ты ко мне всегда один приходил.

– Ну, значит, это они, – сказал Пинки и хлопнул себя по бедру.

– Что они? – спросил Джо.

– Да заблевали мне всю квартиру и мебель топором порубили. Теперь опять полный ремонт, дизайнеры, интерьер и прочая байда. Ну ладно, сосед, пойду я за рабочими присмотреть, а то они, чуть отвернулся, гвозди тырят – та еще публика.

19

Когда Пинки ушел, Джо побежал на кухню – новый завтрак, который он теперь практиковал, требовал больше времени. Теперь он не использовал чипов, только натуральные синтез-продукты. Джо успел привыкнуть к хорошей пище и после нового завтрака чувствовал себя значительно бодрее.

После еды быстрые сборы – отутюженный вечером костюм, очередная новая сорочка и неповторимый галстук – Абрахам от зависти съест черновики отчета.

Полностью собранный, Джо уже взялся за ручку двери, чтобы выйти из квартиры, когда снова зазвонил телефон. Это становилось традицией.

– Алле, слушаю! – крикнул он в трубку, заранее начиная сердиться.

– Привет, Сунявый, что-то не везет нам с тобой поговорить, все время тренька валится. Тебе привет от Хриплого...

Джо узнал этот голос.

– Послушайте, вы снова ошиблись, я не знаю никакого...

– Пасть прихлопни, шушера! Если ты Хриплого кинуть решил, нарвешься на большие неприятности. И не по теме Хриплого, а по теме «солидолных». Понял, на что я намекаю?

– Ну, примерно... – неуверенно ответил Джо. Он понимал, что ему необходимо выслушать этого неприветливого незнакомца, чтобы разобраться, за кого его принимают.

– Слушай дальше, Сунявый, «солидолные» крепко прижали миргалета из Фруйбурга, и, похоже, он им все выложил. И про сейф, и про тебя, и про бумажки. Хриплый сказал, что удивится, если Сунявого еще не прибрали, и я так понял, тебе недолго песенки наигрывать, скоро и тебя прифафанят.

– Но что же мне делать? – вырвалось у Джо. Неизвестный собеседник говорил так уверенно, что он начинал ему верить.

– Ясное дело чего, Сунявый, сваливать. Хриплый сказал – хватай из тайника портфель и в бега. Только не забудь, что Хриплый с тобой в доле.

На этом разговор закончился, и послышались гудки. Джо машинально положил трубку, вышел из квартиры и плотно притворил дверь. Кто был этот человек, который называл его Сунявым, и из какого тайника следовало достать портфель?

Чушь какая-то. Определенно они ошиблись.

Подошел лифт, Джо не глядя шагнул в него и, только когда закрылись створки, понял, что снова встретился с той странной дамой.

Джо встал спиной к стене и поднял к груди портфель, чтобы защищаться, однако в этот раз дама выглядела миролюбиво и все ограничилось песней про солдата, которого дома ждет девушка.

Дама успела пропеть полтора куплета, и тут лифт пришел на первый этаж.

Джо привычно махнул рукой консьержу и выскочил на улицу, чтобы не слушать последние куплеты. Несмотря на хорошую погоду и солнце, где-то там, высоко, в воздухе слегка пахло гарью.

Однако понедельник был как понедельник, ничего особенного. Люди бежали по своим делам, автомобили катились по проезжей части. Мысли о странном звонке не давали Джо покоя, однако усилием воли он переключился на Нелли Фландерс: возможно ли повторение чудесного свидания или это был лишь единственный эпизод?

Джо шагал к станции тринитрона, выхватывал из памяти наиболее приятные моменты свидания с Нелли и не знал, что его странный разговор с незнакомым абонентом был перехвачен.

«Ну что, определил номер?» – спросил человек, стоявший рядом с оператором.

«Да, номер есть», – кивнул тот.

«Адрес давай».

«Адреса нет, база данных старая».

«Да что там могло измениться? Клиент постарел или обои испортились? Давай какой есть. Если наши умники взломают защиту «Дриблайна», будет новый адрес. Если не взломают, человек пойдет по старому».

Джо занял в вагоне свое любимое место, поставил на колени новый портфель и стал размышлять о том, ждать ли ему новых предложений от Нелли Фландерс или самому проявить инициативу в «Спектруме», подходящих вариантов там было достаточно. Взять хотя бы Ярмилу...

Неожиданно начавший было разгоняться тринитрон резко затормозил и пошел медленнее. Пассажиры загомонили и стали перебегать на правую сторону, приликая к окнам. Джо тоже заинтересовался и, поднявшись с места, присоединился к остальным. Поначалу он ничего не мог рассмотреть, ему мешали стоявшие перед ним люди, но затем Джо влез между мужчиной в плаще и миловидной женщиной лет тридцати с развитыми формами и увидел, что привлекло всеобщее внимание. В стене первого этажа одной из высоток зияла дыра, похожая на закопченную пещеру, а неподалеку от нее находились почерневшие и покореженные остовы нескольких автомобилей.

Повредило даже опоры эстакады тринитрона, их подстраховывали какими-то сборными конструкциями.

Вокруг ужасной пещеры было много рабочих в оранжевых комбинезонах и желтых касках. Одни из них мыли из шлангов стены, другие сгребали лопатами мусор.

– Говорят, у них на кухне взорвался баллон с линолевым маслом! – сказала миловидная попутчица.

– Нет, это похоже на ограбление с помощью взрывчатых веществ! – авторитетно заявил мужчина в плаще.

– Здесь был хороший магазин, я там всегда чемоданы покупал, – сказал кто-то.

– А я – зонт! – вспомнила какая-то женщина.

– А я зонт забыл купить, – обронил Джо. – Портфель купил, а зонт...

Он вернулся на свое место и стал задумчиво смотреть в окно. Тринитрон прошел опасное место и начал разгоняться. Пассажиры разошлись по местам и снова сунули носы в книжки и утренние газеты, а за окном опять замелькала реклама: обувь из эллата, «Идеальная подруга», средство от пота в кредит, «Новые технологии» – компания будущего. И снова – «Идеальная подруга», пицца и «Новые технологии» – на семи билбордах подряд!

«Новые технологии» – еда будущего для людей будущего!»

20

Пока Джо шел от остановки к офису, его никто не окликал, не толкал и даже не задевал походя портфелем по портфелю.

«Наверное, все дело в костюме, – думал Джо. – В костюме, в портфеле и немного в ботинках. Ну, и галстук тоже значит очень много».

– Здравствуйте, мистер Каспер! – раздалось совсем рядом, когда Джо уже полагал, что никто его не перехватит. – Снова на работу пораньше?

– Здравствуйте, Нона. Почему вы всегда появляетесь так неожиданно?

– Я бы прошла мимо, мистер Каспер, но ваш вид – этот костюм, портфель, галстук...

Нона пощупала материал пиджака, прихватив кожу на ребрах Джо. Он ойкнул, и она засмеялась.

– Ну так когда же вы пригласите меня в кафе, мистер Каспер? Я жажду остаться с вами наедине, тем более вы стали таким... представительным.

И Нона снова ущипнула Джо за бок, однако он вытерпел.

– Я никогда не приглашу вас в кафе, Нона, от вас разит, как от пепельницы, из которой три дня назад забыли выбросить окурки. Поборите эту дурную привычку, сведите с шеи эту неприличную татуировку, вот тогда, быть может...

– А что плохого в моей татуировке? – перебила его Нона.

– Ну как же! Там ведь, насколько я понял, изображены обезьяны, занимающиеся сексом! Несколько человек на крыльце «Спектрума» замедлили шаг и стали прислушиваться.

– Да с чего вы взяли, что там какие-то обезьяны? Вот, смотрите!

Нона оттянула ворот, и Джо увидел согнувшегося от усталости землекопа с лопатой. И никаких обезьян.

– А ну и что! Все равно бросайте курить, не то вас так и будут считать как бы женщиной, когда ничего лучше поблизости нет!

Этого выпада Нона уже выдержать не смогла и убежала, пряча слезы, а у Джо настроение улучшилось. Он давно хотел высказать этой Ноне все, что думал. И вот высказал.

Оказавшись в вестибюле, Джо не побежал к закрывающейся кабине лифта, а вместо этого направился в буфет, чтобы взять бутылочку пива и выпить ее в обед.

В обед купить пиво тоже было можно, но тогда пришлось бы отстоять большую очередь, к тому же последним пиво доставалось только теплое.

Но и с утра в буфете стояло с десяток человек – в основном разработчики. Джо встал в конец очереди и вдруг, через три человека впереди, увидел того самого разработчика, который случайно схватил его за ягодицы, думая, что это Ярмила.

– О, кого я вижу! – воскликнул Джо, выходя из тени. – Как поживаешь, приятель? Все так же хватаешь мужиков за задницы в лифтах?

Разработчик тотчас узнал Джо и стал крутить головой, ища поддержки среди своих, однако вчерашние собутельники смотрели на него с подозрением и тревогой. Как? Неужели? А ведь они ему доверяли!

Не вынеся тяжкого подозрения, бедняга выскочил из буфета, а Джо спокойно занял его место в очереди и вскоре получил свое пиво.

Вернувшись к лифту, Джо вместе с новой партией пассажиров вошел в кабину, и та поехала наверх, а на девятнадцатом этаже, как обычно, обдавая всех перегаром, в лифт набились разработчики – шумные и жизнерадостные, несмотря на понедельник.

– А нельзя ли потише, господи? – строго спросил Джо, и разработчики притихли.

«В чем же дело?» – думал он, вспоминая, чем обычно оканчивались прежние попытки одернуть хулиганов. Нет, сам он не решался этого делать, находились другие, однако их разработки быстро затыкали и начинали шуметь громче обычного.

21

В офисе Джо застал мистера Абрахама и Киндера.

– Здравствуйте, дорогой начальник, как ваше здоровье? – спросил Джо с наигранной веселостью, после чего Абрахам удивленно пошевелил бровями и ушел в свою загородку.

– Я так рад снова видеть вас, мистер Каспер! – неожиданно признался Киндер и смахнул со стола Джо невидимую соринку. – Я был уверен, что все выяснится...

– Выяснилось, Киндер, выяснилось, – сказал Джо, выкладывая из портфеля всякие мелочи, купленные накануне. – Что же вы не смотрите свои спортивные новости?

– Мистер Абрахам не разрешает.

– Ну и отлично, тогда займитесь своим отчетом, я просмотрел его в субботу и был весьма озадачен. Полагаю, даже животные из зоопарка могли бы сделать лучше...

Из-за загородки выглянул Абрахам, но Джо это не остановило:

– Вы должны понимать, Грин, что мы – субраферы, промежуточное звено между аудитом и прокуратурой. Наши отчеты могут лечь в основу уголовного дела, понимаете?

Киндер переминался с ноги на ногу и поглядывал в сторону загородки.

Вошла миссис Блоссум. На ней был оранжевый пуловер, выгодно подчеркивавший размеры зрелого бюста, и коричневая юбка, открывавшая колени.

– А вот и я! – по обыкновению объявила миссис Блоссум. – Мистер Каспер, какое счастье, что вас отпустили! Это насовсем или будет суд?

– Суда не будет, миссис Блоссум, мои адвокаты разбили все обвинения в пух и прах, – сказал Джо. Его задело замечание этой перезрелой девушки.

– А мистер Абрахам уже здесь? Босс, выйдите посмотреть, какая на мне юбка! Уверена, что вы ее оцените!

Несколько лет назад между миссис Блоссум и Абрахамом завязался служебный роман, и все ждали тогда, чем это закончится. Но роман закончился обычно – фингалом под глазом мистера Абрахама, поставленным его супругой. С тех пор он демонстрировал бывшей пассии свое равнодушие, однако она постоянно его провоцировала.

– Миссис Блоссум, не стоит тревожить босса. Он старается добыть нам новые договоры, ведь мы нуждаемся в жалованье. А если вам необходимо выслушать чье-то мнение о вашей юбке, извольте – я скажу...

– И что же вы скажете? – игриво поинтересовалась миссис Блоссум, поворачиваясь к Джо то одной частью тела, то другой. Киндер зачарованно следил за шоу старшей коллеги и перебирал в кармане монеты.

– Отвратительно, миссис Блоссум. Вы же приличная женщина, зачем в глазах всего коллектива вы портите свою заслуженную безупречным трудом репутацию?

– А что тут не так? Мне эту юбку соседка подарила...

– Миссис Блоссум, тот, кто подарил вам эту вещь, хотел представить вас в неприличном виде.

– Вы хотите сказать – подставить?

– Ну, или так. Вы должны понимать, миссис Блоссум, что мы – субраферы, промежуточное звено между аудитом и прокуратурой. Наши отчеты могут лечь в основу уголовного дела, понимаете?

– То есть мне... мне пойти домой переодеться?

– Ну конечно! – воскликнул из-за своей перегородки Абрахам. – Сейчас все разбежимся, а кто работать будет?

– Оставайтесь, миссис Блоссум, – разрешил Джо. – Один раз можно прийти и в такой юбке, тем более что у вас красивые ноги.

– Правда?

– Ну, по крайней мере они пропорциональны вашему телу, – заверил Джо, сам поражаясь тому, что говорит. – Что вы стоите, разинув рот, Грин, отправляйтесь за свой стол и переделывайте отчет, я указал вам все ошибки.

– Да, мистер Каспер, извините.

Из-за перегородки снова выглянул Абрахам.

– Ты не представляешь, что я почувствовал! – донеслось из коридора. – Киндер сказал, что его выпустили, понимаешь? А как можно выпускать такого маньяка, по нему же видно, что он ненормальный!

– Такому место в дурке, в блоке для неисправимых...

– Вот и я о том говорю!

Это были Джерри и Снуп. Не ожидая подвоха, они вошли в офис и, увидев Джо на прежнем месте, встали как вкопанные.

– Ничего, что я при вас сижу? – спросил он, не поднимая головы от очередного отчета.

Джерри и Снуп продолжали молчать, не зная, что предпринять – выскочить в коридор или попытаться выжить внутри офиса.

– Грин, вы уже почистили мой револьвер? – спросил Джо.

Под столом миссис Блоссум что-то грохнуло.

– Извините, пожалуйста, мистер Каспер, это термос... Я опять не успела дома позавтракать...

– Зато неприличную юбку натянуть успела, – пробубнил за перегородкой Абрахам.

– Мистер Каспер, у вас такой обалденный костюм! – воскликнул Джерри, выходя из ступора.

– А портфель! – подхватил Снуп. – Какой замечательный портфель – натуральная кожа, воск, желтый замочек! Это бронза, мистер Каспер?

– Ладно, пройдите на свои места и займитесь работой над ошибками, в ваших отчетах я также нашел их множество и все подчеркнул, – сказал Джо. – Впредь вы должны ответственнее подходить к своей работе, ведь мы – субраферы, промежуточное звено между аудитом и прокуратурой. Наши отчеты могут лечь в основу уголовного дела, понимаете?

– Понимаем, мистер Каспер. Больше вам спасибо.

– Мы все исправим, мистер Каспер!

– Меня сейчас стошнит... – предупредил мистер Абрахам.

– Кстати, все, кто воровал у меня со стола карандаши, авторучки и фантики от жвачек, немедленно верните, иначе я буду мстить, – объявил Джо.

Миссис Блоссум закашлялась и уронила пирожок.

Абрахам вышел из-за перегородки, многозначительно посмотрел на Джо и, подойдя к его столу, положил на него отчет.

– Что это?

– Отчет «Эрбаллум лимитед».

– Но они присылают его в третий раз.

– Это их право, проверять в субраферской конторе каждый отчет бухгалтерии.

Джо пролистал несколько страниц, и ему все стало ясно.

– Мистер Абрахам, сколько они нам платят за анализ отчета?

– Полторы тысячи, – ответил Абрахам, оборачиваясь. Он уже собирался засесть за кроссворд, а этот Каспер все никак не успокаивался.

– Что, если мы позвоним владельцу «Эрбаллум лимитед»?

– Зачем?

– Чтобы объясниться. Если ему нужен его главбух, подадим его на блюде, но за отдельную плату.

– И сколько вы думаете получить за эту аферу?

– Это не афера, мистер Абрахам. Мы – субраферы, промежуточное звено между аудитом и прокуратурой...

– Сколько, вы думаете, мы сможем выручить? – понизив голос, спросил Абрахам, подходя к столу Джо вплотную. Остальные работники офиса склонились над экранами, делая вид, что заняты работой.

– Шесть тысяч...

Абрахам сунул руки в карманы и посмотрел на потолок, затем перевел взгляд на Джо и сказал:

– Валяйте, звоните.

Джо сверился с записями и набрал номер владельца фирмы.

– Алле, это мистер Эванс? Сэр, вас беспокоят из субраферской компании «Фенкель и Борн».

– Что-нибудь случилось? – спросил владелец. Джо показалось, что в его голосе прозвучала надежда.

– Пока ничего, но вы посылаете нам отчет в третий раз, вот мы и подумали, что вы недовольны своим бухгалтером...

– С чего вы взяли?

– Сэр, скажу вам напрямик – если вы заплатите нам за работу шесть тысяч ливров, я составлю вам подробную схему того, как вас обманывает ваш главный бухгалтер.

Последовала пауза в несколько секунд, в течение которой мистер Эванс сопел в трубку, но затем он сдался:

– Что для этого нужно?

– Всего лишь заключить новый договор.

– Высылайте договор, я подпишу.

– Отлично, сэр. Заключение по вашему отчету вы получите уже сегодня вечером. До свидания.

Джо положил трубку и с победным видом посмотрел на Абрахама, который выглядел немного напуганным.

– Ну что, босс, идите подписывайте договор.

Абрахам покосился на остальных сотрудников, и те снова спрятались за мониторы. Ему ничего не оставалось, как отправиться за перегородку, а Джо занялся составлением аналитической записки, которая в общих чертах была у него заготовлена.

Примерно через час Абрахам появился из-за перегородки, держа в руках несколько распечатанных листов.

– Вот, Эванс все подписал.

– Замечательно, – сказал Джо, распрямляясь. – А я почти закончил записку.

– Я взгляну?

– Взгляните, – согласился Джо и посторонился, когда Абрахам стал заглядывать в монитор.

С минуту он бегал глазами по схемам и текстовым ссылкам, потом распрямился и сказал:

– Несколько смело... Хотя справедливо.

– Поэтому справедливо будет... – тут Джо понизил голос, – справедливо будет выписать мне бонус в размере тысячи ливров.

Абрахама как будто ударили. Он отскочил от Джо и даже потер плечо, как будто тот действительно огрел его палкой.

Следившая за ними миссис Блоссум уронила дырокол.

– Я думаю, так будет справедливо, – сказал Джо среди наступившей тишины, и Абрахам убрался к себе, обдумывая ситуацию.

Тем временем Джо закончил записку и стал проверять, как остальные работники филиала исправили указанные им ошибки. Так пролетело время до обеда, а когда прозвучал гонг, Джо достал из портфеля бутылку пива и демонстративно выпил ее из горлышка.

Пил он мало, поэтому сразу захмелел и почувствовал себя непобедимым разработчиком с девятнадцатого этажа. Резко поднявшись со стула, Джо погрозил выглянувшему из загородки Абрахаму и сказал:

– Ты у меня под контролем...

А затем вышел в коридор, где уже клубилось офисное сообщество. Одни стремились к лифту, чтобы спуститься в буфеты и кафе, другие носились с кофейниками и дымящимися пластиковыми стаканчиками.

Джо двинулся вдоль стенки, смутно представляя, куда и зачем идет. Обычно он спускался в кафе для рабочих оформительского кооператива, ютившегося в подвале высотки напротив «Спектрума». Кормили там скверно, зато недорого, да и не донимали шумные разработчики. Теперь Джо разработчиков не боялся, и смысла есть котлеты из имитирующих говядину наполнителей он не видел.

Навстречу шел охранник, знакомый Джо по недавним событиям. Он бы прошел мимо, но Джо преградил ему дорогу и спросил:

– Ну что, узнаешь?

Охранник попятился, вид у него был испуганный.

– Не бойся, меня отпустили...

– Да? Очень хорошо, – с готовностью произнес охранник.

– А как дела у того, которого в задницу ранили?

– Уже лучше, идет на поправку.

– Увидишь его, передай от меня привет.

– Да, сэр, конечно.

И, потеряв к охраннику интерес, Джо двинулся дальше, дивясь тому, как странно выглядит все вокруг после бутылки пива.

Неожиданно он увидел Ярмилу и на какое-то мгновение принял ее за Нелли Фландерс. Однако, встряхнув головой, Джо все поставил на свои места – это была Ярмила. Она несла кофейник в соседний офис, где у нее были приятельницы, но, увидев Джо, остановилась и в испуге подняла кофейник, закрываясь им от ужасного террориста.

– Привет, крошка, – улыбнулся Джо.

– Мистер Каспер... – пискнула Ярмила и захлопала ресницами, поглядывая по сторонам в поисках того, кто бы мог ее спасти.

– Эй, приятель, что тебе от нее надо? – строгим тоном спросил кто-то, но Джо не успел даже повернуться, когда услышал другой голос:

– Ты что, это же тот самый! Пошли отсюда...

– Вы что же, мистер Каспер, сбежали от полиции? – спросила Ярмила, стараясь оттеснить Джо кофейником.

– Зачем бежать, крошка? Мои адвокаты порвали их в клочья...

Эта фраза прозвучала точно так, как ее произносили в соответствующих фильмах закоренелые преступники. Ярмила, видимо, тоже смотрела эти фильмы.

– Не бойтесь меня, я здесь только ради вас.

– Но... у меня во второй половине обеденного часа – встреча...

– С кем? – сразу спросил Джо.

– С братьями...

– У вас большая семья? – не понял Джо.

– Ну...

Видно было, что Ярмиле не хотелось рассказывать Джо про братьев, однако ради того, чтобы избавиться от мистера Каспера, который раньше был ей немного симпатичен, а теперь стал опасен, она была готова открыть часть своей тайны.

– Мистер Каспер, мы можем поговорить с вами чуть позже? Я только выпью кофе с пирожным «Вега».

– Мы можем спуститься в кафе, даже выйти из «Спектрума»...

– В «Дыню» я не хочу, там слишком пахнет ванилью. У меня на нее аллергия.

– Ну что вы, Ярмила, разве я могу повести такую девушку в «Дыню»? Только в «Аромат ночи».

– Правда?

Настроение Ярмилы переменилось. «Аромат ночи» был дорогим кафе, куда заходили менеджеры среднего звена и даже помощники режиссеров из нескольких расположенных неподалеку театров. Об этом знали все девушки в «Спектруме», однако лишь немногие из них попадали в «Аромат ночи» – чаще в «Дыню». Кафе «Дыня» было попроще, поближе и подешевле, а вместо пирожных там подавали бурсачки в сахаре.

– Хорошо, идемте, только мне нужно занести кофейник, а то это не мой...

– Заносите, и давайте поспешим, а то время обеда истекает.

Ярмила не заставила себя долго ждать. Она бегом отнесла кофейник и, выскочив уже с сумочкой, поспешила навстречу Джо, да так выразительно, что несколько мужчин остановились, чтобы посмотреть ей вслед, а один – возле кофе-автомата – пролил на брюки чай.

22

Они зашли в полупустой лифт – основная волна сотрудников уже штурмовала буфеты и кафе.

Потом несколько человек вышли на тридцатом – там был узел связи всей высотки, еще семеро – на двадцать шестом, и один заблудившийся разработчик – на девятнадцатом. Больше в лифт никто не вошел, что было большой редкостью.

Створки закрылись, кабина вздрогнула и поплыла вниз.

– А помните, мистер Каспер, как мы с вами ехали в лифте последний раз? – спросила Ярмила.

– Да, мы с вами стояли близко-близко... Вот так...

Джо смело привлек Ярмилу к себе и поцеловал.

Она была немножко против, от него все еще пахло пивом, а пиво Ярмила не любила, но до того момента, когда лифт остановился и пришлось выходить, они поцеловались еще дважды.

Джо чувствовал себя счастливее даже, чем в бассейне с Нелли Фландерс, и очень боялся, что сейчас кто-то окликнет его и станет набиваться в компанию. Но никто его не окликнул, особенно из тех, кто узнавал. Они, напротив, переходили на шепот и говорили, покачивая головами: «Кто бы мог подумать, он всегда выглядел таким тихоней».

Когда Джо и Ярмила спускались с крыльца «Спектрума», он взял ее за руку, и она не возражала.

Пропустив несколько проехавших автомобилей, парочка перешла улицу и заспешила по тротуару вдоль вытянутого из стенной ниши кабеля, возле которого копошились несколько рабочих в желтых комбинезонах.

Один из них бросил на Джо быстрый взгляд и, как бы поправляя воротник, произнес в скрытый в рукаве микрофон:

– Он вышел, я его вижу. Он с подружкой.

– Внимательно смотри «хвосты».

– Мы уже смотрели – никого нет.

– Смотрите еще, они могут пойти на все, лишь бы устроить нам ловушку.

– Хорошо, сэр, мы будем начеку. Я пошлю за ними человека, далеко уйти они не могут – у них обед.

– Посылай.

Человек со скрытым микрофоном посмотрел на одного из своих помощников и кивнул в сторону счастливой парочки. Тот поднял с асфальта монтерскую сумку и, перекинув ее через плечо, пошел за парочкой по тротуару.

– Они вошли в кафе «Аромат ночи», – сообщил он через несколько минут.

– Понял тебя. Переоденься в фургоне и иди за ними – я хочу знать, будет ли он в кафе общаться с кем-то, кроме подружки.

– Понял, уже бегу, – сказал рабочий с сумкой и поспешил к стоявшему на другой стороне улицы фургону.

Тем временем Джо уже делал заказ официанту, приветливо улыбавшемуся новым посетителям.

– Нам, пожалуйста, побольше пирожных... э-э...

– У нас большой выбор – каких вы хотите?

Джо пожал плечами и обратился за помощью к Ярмиле, а та только того и ждала:

– Во-первых, два кофейных «Пасе-букс», два «Ландыша», еще пирожные «Вега», «Вега-супер» и кусок торта «Орион»... Потом еще мятный чай «Горнист» и сливочные бантерюли – два. Или лучше четыре, мистер Каспер?

– Как пожелаешь, дорогая, – развел руками Джо, не ожидавший от Ярмилы такого напора. Не ожидал этого и официант. Он был приятно удивлен осведомленностью этой девушки, однако среди завсегдатаев кафе ее припомнить не мог. Ему и в голову не приходило, что кто-то может изучать меню «Аромата ночи» по рекламным каталогам. Между тем Ярмила могла часами разглядывать фотопрезентации новых кулинарных коллекций и легко запоминала десяток меню самых известных кофеен города.

Официант ушел. Джо потрогал под столом коленку Ярмилы, и она улыбнулась. Теперь мистер Каспер не казался ей опасным, напротив, недавнее недоразумение лишь подогрело к нему интерес со стороны девушек «Спектрума».

– У нас все меньше времени, – взглянув на свои часики, сказала Ярмила и огляделась. Встретившись с ней взглядом, какой-то посетитель зарылся носом в меню.

Официант вернулся к столику Джо и Ярмилы.

– Господа, ваш заказ на исполнении. Бантерюли уже готовы, осталось подождать пирожные, чтобы подать все это в нужной последовательности.

– Не нужно последовательности, несите все, что готово, а то у нас времени мало, – сказала Ярмила.

– И даже напитки? – уточнил официант.

– Даже напитки, – поддержал спутницу Джо.

– О! – вырвалось у официанта. – Прошу прощения, сейчас же все принесу.

И он поспешил на кухню, но по дороге свернул к сгучавшему над меню мужчине и спросил, что тот желает заказать.

– Знаете что... Давайте то, что в меню слева, – половину от него.

– Верхнюю половину или нижнюю? – уточнил официант, уже ничему в этот день не удивляясь.

– На ваш вкус.

– Как прикажете, сэр, – легко согласился официант и, захлопнув меню, убежал на кухню.

– Ты собиралась рассказать мне о свое семье, – напомнил Джо.

– Не о семье, а о братьях, мистер Каспер.

– Называй меня – Джо.

– Ну разумеется, после того, что произошло в лифте... – Ярмила улыбнулась. – Конечно же, Джо. Джо. Как необычно звучит.

– Братья, Ярмила...

– Ну да, конечно.

Она положила сумочку на соседний стул и посерьезнела.

– Это такое общество, называется «Странники из города Лукума».

– И что же вы делаете в этом обществе?

– Мы собираемся вместе, поем гимны города Лукума, читаем стихи, посвященные ему.

– Неужели именно этого тебе не хватает в жизни, этих песен и стихов о каком-то там Лукуме?

– Гимны помогают нашему единению, а целью общества является поддержка слабых и придание уверенности тем, кто в себе не уверен. Раньше я чувствовала себя слабой, но потом вступила в общество и теперь стала сильнее. Когда мне бывает плохо, ко мне всегда приходят братья, и после их посещения я чувствую себя значительно лучше.

– А вот и ваш заказ! – объявил официант, приближаясь к столику со своим помощником. Они выгрузили все яства, ухитрившись разместить их на небольшом столике, а затем подсунули Джо сканер. Он приложил ладонь и увидел мелькнувшую сумму в восемьдесят ливров. Это объясняло, почему Ярмила так радовалась походу в «Аромат ночи», но Джо не жалел, что пришел сюда.

За те неполные двадцать минут, что у них оставались, Ярмила легко расправилась с заказом, а Джо успел съесть один бантерюль и выпить «Пасе-букс».

– Ну все, уходим! – сказала девушка и, подхватив со стула сумочку, решительно поднялась.

– Тебе стало легче? – спросил Джо, едва за ней поспевая.

– Да, ты здорово мне помог, – ответил Ярмила, счастливо улыбаясь.

– Но, может быть, тебе больше не нужны эти братья? – спросил Джо, немного ревнуя Ярмилу к незнакомым мужчинам. Еще неизвестно, чем они там занимаются на своих сходках и всегда ли довольствуются гимнами.

Эти мысли не покидали Джо все то время, пока они перебежали улицу и поднимались по ступеням «Спектрума».

– Они тебя ждут в вестибюле?

– Нет, они поднимутся на этаж.

– А как же охрана? Ты заказываешь им пропуска?

– Нет, наше общество довольно известно, и своих удостоверений им достаточно, чтобы попасть в здание.

«Ишь как размахнулись», – с неодобрением подумал Джо. Совсем рядом существовало какое-то подпольное братство, которое едва ли не контролировало весь «Спектрум», а он о нем даже не слышал.

«Неизвестно, скольких еще сотрудниц офисов посещают эти братья», – подумал Джо, когда они с Ярмилой поднимались в лифте.

Вот и их этаж. Джо вышел из лифта первым и стал смотреть по сторонам, выискивая «братьев», однако попадавшиеся ему мужчины либо были ему знакомы, либо никак не тянули на «братьев», поскольку выглядели так, как он сам выглядел совсем недавно. То есть – никак.

– Ну и где же они? – нетерпеливо спросил Джо. – До конца обеденного часа осталось пятнадцать минут, может, они уже не придут сегодня?

– Придут. Они всегда приходят, – заверила Ярмила.

– Но где вы будете петь свои гимны? Неужели посреди коридора или в твоём офисе?

– Зачем? У меня от чертежной ключ имеется, мы всегда там беседуем.

– Но ведь времени совсем не остается! – воскликнул Джо.

– Они всегда укладываются за десять минут, – заверила Ярмила и, как показалось Джо, легкомысленно улыбнулась.

23

«Братья» показались из-за угла совершенно неожиданно, и в одном Джо не ошибся – он сразу понял, что это они, хотя ожидал увидеть красавцев-бодибилдеров.

На «братьях» были легкие плащи, шляпы одного фасона, но разных цветов. Один «брат» держал в руках портфель, другой – металлический «дипломат» наподобие тех, с какими ходили по заказчикам электромонтеры.

– Здравствуй, сестра, – произнес один из них, и Ярмила рванулась ему навстречу с такой готовностью, что Джо твердо решил выяснить секрет их взаимоотношений.

– Идемте, ключ уже у меня! – прощбетала Ярмила и скрылась за углом, а «братья» последовали за ней.

Джо остался стоять посреди коридора, не зная, что предпринять – сходить сначала в офис, а потом пойти на разведку, или... Быстро принять решение ему помогли две сотрудницы из соседнего офиса.

– А Натали из отдела туризма спит со своим менеджером, представляешь? Они прямо в офисе допоздна остаются... – сообщила одна другой.

– Ой, те хоть допоздна, а Ярмила с двумя мужиками прям среди белого дня в чертежке запирается...

– Опять, что ли?

– Да прям щас видела! Лицо светится, как будто в лотерею выиграла!

– Ага, главный приз! Я б в такую лотерею тоже сыграла...

– С двумя – в беспроигрышную!

Сплетницы засмеялись и пошли дальше, а Джо взглянул на часы и рванул за угол.

Его сердце громко колотилось, кулаки судорожно сжимались, он готов был действовать, однако, добежав до чертежной, остановился. Здесь был тупик, и зайти сюда случайно никто не мог. Как он объяснит свое появление здесь?

Какой-то стук в чертежной прибавил ему решимости. Джо осторожно потянул за ручку двери, но она не поддавалась, зато створки разошлись настолько, что появилась щель, в которую Джо почти сумел заглянуть.

Он еще раз потянул за ручку и, как мог, зафиксировал створку на несколько секунд, однако того, что он увидел, хватило, чтобы замереть от ужаса. Ярмила лежала на столе, а мужские руки лихорадочно расстегивали на ней блузку. Затем пришла очередь бюстгалтера – его просто сорвали и отбросили в сторону.

Затем руки исчезли, и Джо перестал видеть «братьев», зато он увидел, что они делали, – тело Ярмилы стало раскачиваться в такт ритмичных движений.

«Тварь!.. Похотливая тварь!..» – мысленно выругался Джо, чувствуя, как на глаза наворачиваются злые слезы. Однако прекратить подсматривать за этими мерзостями он не мог, продолжая наблюдать, как раскачивается грудь Ярмилы.

С острым чувством жалости он вспомнил о тех восьмидесяти ливрах, которые потратил в «Аромате ночи». Тут Джо заметил, что теперь голова Ярмилы повернута в его сторону и глаза ее смотрят как-то неестественно.

«Видимо, наркотики, – решил он, слегка успокаиваясь. – Ну конечно, наркоманка, вон как она сладости заглывала...»

От мысли, что Ярмила могла оказать наркоманкой, ему полегчало, ведь тогда это все объясняло. Внезапно Джо заметил какой-то ремень, который лег на грудь Ярмилы. Затем еще один.

«Может, от брюк?» – предположил он, но в этот момент появившаяся сбоку рука выхватила откуда-то из живота Ярмилы связку золотистых проводков.

Джо перестал дышать, не веря собственным глазам. Но оставался еще слух – Джо обязан был расслышать хоть что-то, и он согнулся пополам, одновременно оттягивая двери и прижимаясь к щели ухом.

В другой раз у него такой фокус ни за что бы не вышел, но сейчас был особый случай.

– Ладно скроен объектик, похоже на малую серию «си-джи», – сказал один из «братьев».

– Друг мой, «си-джи» – это артсерия по заказу департамента культуры. В ней объекты постройнее, а это простушка, получившая индивидуальность из-за срыва поставок комплектующих. Это когда фабрика в Лойсе бастовала...

– То есть лепили из того, что было, а вышло хорошо?

– Было бы хорошо, мы бы не мотались так часто на ее коррекцию. Приводы летят, как бумажные, потому что конструкция рассчитана под меньшие формы, а у этой вон какие прелести, вот приводы и летят... Ну-ка отсеки вот здесь, а то шлейф не достать.

Послышался треск, от которого Джо передернуло.

– Отлично, теперь достану...

– Ты что же, Расмус, хочешь поставить ей вот эти приводы? Это же изменение комплектации, на это нужно разрешение!

– А я поставлю без разрешения... Давай-ка вот тут подержи и начинай собирать проводку, я уже закончил.

– Послушай, Рас, начальник секции за такие фокусы нам самим в одно место приводы вставит!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.